

2000

ЗНАМЕНИТЫХ
ОТРАВЛЕНИЙ

100 знаменитых

Игорь Анцышкин

200 знаменитых отравлений

«ОМІКО»

2005

Анцышкин И.

200 знаменитых отравлений / И. Анцышкин — «ОМКО»,
2005 — (100 знаменитых)

Жрецы устраняли фараонов, императоры — приближенных, приближенные — императоров, жены травили мужей и соперниц, те, в свою очередь, — жен... Вариантов — множество. Моцарт, Наполеон, Крупская, Горький, Сталин, Че Гевара, Мэрилин Монро — об их загадочной смерти (отравлении?) не умолкают споры до сих пор. Яды были излюбленным средством Калигулы, Нерона, Екатерины Медичи, Ивана Грозного, Сталина в борьбе за свое могущество (этот список нескончаем).

Содержание

ОТ АВТОРА	5
ЯДЫ В ДРЕВНЕМ МИРЕ	7
ПОД ПОКРОВИТЕЛЬСТВОМ БОГИНИ ГУЛЫ	7
ОТ ЯДА К БОГУ	9
ПЕРСИДСКИЕ ОТРАВЛЕНИЯ	11
СМЕРТЬ ИЗГНАННИКОВ	13
ЯД И МИФЫ	15
ГЕНИЙ – ЖЕРТВА ИНТРИГ	18
ЯД В ЭЛЛАДЕ	19
СМЕРТЬ СОКРАТА	21
САМОУБИЙСТВО ДЕМОСФЕНА	23
ЦИКУТА, ВОЙНЫ И ПОЛИТИКА	25
ЗАТРАВЛЕННЫЙ ПОЛКОВОДЕЦ	27
ЗАКАТ ЭЛЛАДЫ И ЯД	29
ЦАРЬ-ОТРАВИТЕЛЬ	30
КУБОК ЯДА ДЛЯ ЛЮБИМОЙ	31
КОГДА ЯД НЕ ДЕЙСТВУЕТ	32
ЖЕРТВА СТРАСТИ	34
ЕЩЕ ОДНА ЖЕРТВА СТРАСТИ	35
БРАТЬЯ-СОПЕРНИКИ	36
НЕСЧАСТНЫЕ КЛЕОПАТРЫ	37
НЕСЧАСТНЫЕ ПТОЛЕМЕИ	39
ЯД НА РИМСКИХ ХОЛМАХ	41
ЯД ИЗ РУКИ ЦЕЗАРЯ	43
ОТ КАЛИГУЛЫ ДО НЕРОНА	45
Конец ознакомительного фрагмента.	46

Игорь Анцышкин

200 знаменитых отравлений

ОТ АВТОРА

Эта книга, как ни парадоксально, не о ядах, хотя практически на каждой странице мелькает это слово. Эта книга о причинах и последствиях использования различных ядовитых веществ. И погружаясь в мир отравлений, показанный автором, читатель узнает его мрачные тайны не с точки зрения специалиста-токсиколога (хотя без специальной терминологии не обойтись), а через призму истории, легенд, мифов, слухов, гипотез, версий.

Практически вся история развития человеческой цивилизации сопровождается ядами. Сначала ядовитые вещества злонамеренные люди черпали в природе. Затем жрецы, алхимики и просто химики внесли свою лепту в расширение ассортимента ядов, ведь спрос рождает предложение. А на протяжении многих веков спрос на средства, которые тихо устраняют врага или соперника, всегда был высок. Понятно, что яд – оружие аристократии, так как простолюдину было не по карману покупать изощренную отраву, и поэтому случаи использования отравляющих веществ (в основном природного происхождения) в среде простого люда отмечались не часто.

История это подтверждает. Жрецы устраняли фараонов, императоры – приближенных, а приближенные – императоров, царственная жена травила мужа, муж – жену и т. д. Вариантов – сколько угодно. История не сохранила все случаи применения ядов в преступных целях. Да если их все хотя бы перечислить, понадобится многотомное издание. А такая цель при написании этой книги не ставилась. Но напомнить о наиболее известных отравлениях и отравителях, которые изменили историю или были вписаны в нее, – вот в чем задача автора. Тем более, что огромное количество смертей от яда произошло в последние 70 лет в нашей с вами бывшей стране.

История всегда обращала больше внимания на кончину известной личности, чем на подробности его повседневной жизни. Личность появилась на жизненной арене, совершила свое деяние и умерла. Так упрощенно можно сказать обо всех, кто попал на скрижали истории. И как увидит читатель, разделы и главы этой книги посвящены именно индивидуальному применению ядов, а не массовому. Боевые отравляющие вещества и случаи их применения остались вне рамок данной книги. Одна смерть – это преступление, миллионы – уже политика. Однако, кроме случаев использования яда в преступных целях против личности или для самоубийства, нельзя было не упомянуть и о программе эвтаназии, проводимой нацистским режимом, а также о других случаях использования ядов против определенных групп людей.

Последний раздел посвящен рассмотрению природных ядов, которые существуют тысячи лет, на благо или на горе людей. В джунглях или на глубине морской обитают ядовитые растения, плавают и ползают ядовитые существа. Многих из них человек использует в своих целях, но природа не статична, она многообразна, поэтому история естественных ядов продолжается и далека от своего завершения.

Практически до начала XX века отравление было излюбленным *modus operandi*¹ преступников. Недаром десятки рассказов и романов Артура Конан Дойла и Агаты Кристи посвящены как раз расследованию преступлений, связанных с отравлениями. Но развитие химии в XX веке, хотя и расширило количество ядов, одновременно и предоставило возможность криминалистической науке выявлять случаи преступного отравления. Наука о ядах – токсикология

¹ *Modus operandi* (лат.) – способ действия.

– стала самостоятельным разделом прикладной химии и, продолжая развиваться, все более внедряется в сферу отравлений. Сейчас частное лицо практически не имеет шансов остаться безнаказанным, если для своего преступного замысла воспользуется традиционными, апробированными веками способами отравлений и ядовитыми веществами. А если и уйдет от ответа, то за очень большие деньги. При криминологическом исследовании можно стопроцентно установить – применялся ли известный науке яд или нет. Но во многих случаях, когда происходит внезапная смерть известной личности, исследования не проводятся или же результаты экспертизы засекречиваются. И тогда в истории остается только след, предположения, домыслы, а не достоверный факт. Но если логика исторического процесса подсказывает, что преступление не только возможно, но и кому-то выгодно, то от слухов такого рода отмахнуться невозможно.

Специальные лаборатории, разрабатывающие ядовитые вещества для спецслужб или каких-либо преступных организаций, последние годы работают не на усиление воздействия ядов на потенциальную жертву, а на сокрытие их следов в организме объекта отравления. Естественно, сведения об этих разработках не появляются в открытой печати и не могут служить предметом исследования данной книги. Но упомянуть о них просто необходимо, ссылаясь на просочившиеся в органы массовой информации, порой не опирающиеся на документы сведения.

Книга, само собой, не претендует на всеобъемлющий охват информации по данной проблематике, но рассмотрение отравлений на фоне исторического процесса дает возможность по-новому оценить развитие стран и народов, неожиданные повороты истории или хотя бы отвлечься от повседневной жизни, в которой, хотим мы того или не хотим, нас отравляет окружающая среда, травят средства массовой информации или, например, убивает плохое настроение начальника. Сравнение операций, которые проводили различные спецслужбы, даст возможность лучше понять то, что происходит на политической арене сегодня. Хотя автор должен честно признаться, что ему пришлось исключить из перечня отравлений те, которые произошли в последнее время и вызвали политический резонанс.

Итак, мы приглашаем вас в путешествие по страницам книги, в которой раскрывается мир таинственных ядов и загадочных отравлений.

ЯДЫ В ДРЕВНЕМ МИРЕ

*«С сими словами растение мне подал божественный Эрмий;
Вырвав его из земли и природу его объяснив мне;
Корень был черный, подобен был цвет молоку белизною;
Моли его называют бессмертные; людям опасно
С корнем его вырывать из земли, но богам все возможно...богиня
В чашу златую влила для меня свой напиток; но прежде,
Злое замыслив, подсыпала зелье в его; и когда он
Ею был подан, а мною безвредно отведен, свершила
Чару она...»*

Гомер. «Одиссея»

ПОД ПОКРОВИТЕЛЬСТВОМ БОГИНИ ГУЛЫ

Первые письменные упоминания о ядах, которые применялись как в медицине, так и в преступных целях, были найдены при раскопках в Междуречье. Результаты раскопок в древнем городе Ниневии, проводившиеся талантливым английским археологом и ассириологом Джорджем Смитом в 70-х годах XIX века, позволили составить довольно ясное представление об ассиро-вавилонской медицине, которая развивалась в храмах (капищах) ассиро-вавилонских богов. Медициной занимались асу (врачи-практики), ашипу (колдуны-заклинатели) и знахари, изучавшие лечебные травы и готовившие снадобья.

Среди средств, из которых готовились разные лекарственные снадобья, на первом месте стояли растения. «Лечение» и «трава» по-вавилонски обозначались одним словом – «шамму». Лекарственные растения разводили на специальных огородах, редкие снадобья привозили из других стран. Многие рецепты, выбитые на глиняных табличках, прочитаны, но не расшифрованы, так как древние названия растений не часто удается идентифицировать: например, до сих пор не ясно, что обозначают слова «солнечное растение», «сладкая трава», «горькая трава», «полевой стебель» и т. п. Из идентифицированных компонентов можно назвать тимьян, горчицу, сливовое дерево, грушу, фиго, иву, пихту, сосну и библейскую манну. Для разведения лекарственных средств использовали пиво, вино, молоко, растительное масло, часто добавляли поваренную соль и речной асфальт. Из экзотических компонентов известны следующие: панцирь черепахи, высушенная водяная змея и пепел сгоревшей шерсти животных.

Начиная лечение, всегда просили благословения богов, однако в месопотамском пантеоне не было бога – покровителя медицины, как не было и возведенного в ранг бога врача, подобно тому как в Египте почитали Имхотепа, а в Греции – Асклепия. Зато законы по отношению к врачам были суровы – за неправильное лечение им отрубали руки! Древние вавилоняне называли великой врачевательницей богиню Гулу. Имя Гула означало «великая», «большая». Ее священным животным считалась собака (кстати, священными животными у греческого бога врачевания Асклепия тоже были собаки). Из мифов шумеров следует, что Гула была женой

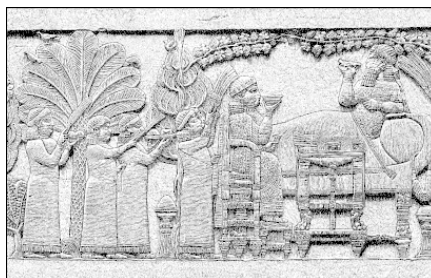
бога Нинурты и считалась великой матерью всего живого. У богов-супругов был сын Даму, которому Гула передала «ме» – божественную силу врачевания.

Но одновременно символизируя исцеление, эта богиня символизировала и смерть, так как уже в то время люди понимали, что средство от болезни может нести как выздоровление, так и гибель. Собаки, сопровождавшие богиню, могли принести жизнь, но могли и унести душу. Знание лечебных и ядовитых свойств растений приписывали той же богине, считали ее «госпожой ядов». Примерный текст заклинания, обращенного к богине, гласит: «Гула! Госпожа! Колдунья! Царица всех женщин! Она знакома со смертельным ядом!.. Он может быть введен в тело во все дни ее жизни. Кровь и гной, как воду, может она использовать для своих целей». Сотни подобных заклинаний были найдены в библиотеке царя Ашшурбанипала.

Древние жрецы были хорошо знакомы со свойствами такого смертельного яда, как синильная кислота, вновь открытого химиком Шееле лишь в XVIII веке. В давние века свои тайны врачи тщательно оберегали от непосвященных. Человек, желавший познать эти тайны, давал клятву молчания, написанную на листе персикового дерева. Там же было написано, что одна косточка персика содержит ничтожную долю синильной кислоты. Нарушившего клятву жрецы отравляли ядом, извлеченным из множества этих же косточек. В эпилоге первого записанного свода законов – кодекса вавилонского царя Хаммурапи – записано, что богиня Гула насылает на клятвопреступника тяжелые болезни.

Впоследствии европейская медицина взяла на вооружение многие рецепты и даже заклинания из ассииро-вавилонской практики. Знания об этом пришли к европейским врачам через Византию. И долго еще после того, как исчез культ богини Гулы, звучали в устах европейских медиков, готовивших лекарства или яды, слова «хилка» и «беша», которые были не чем иным, как обращением к злым духам Месопотамии: «Сгиньте! Устыдитесь!»

ОТ ЯДА К БОГУ

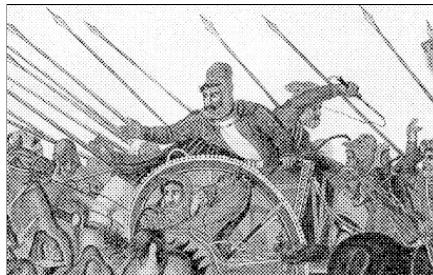
Ядовитые растения известны не только как лекарства или средства для совершения преступления, они издавна применялись в религиозных и магических мистериях. Описание мистерии, связанной с массовым убийством при помощи ядов, приводит археолог Вулли в книге «Ур Халдейский» (город Ур был одним из древнейших городов Месопотамии), исследовавший царское захоронение. Обнаруженное захоронение он относит к первой династии, правящей в Уре (около 2500 г. до н. э.), и в результате реконструкции дает следующую живописную картину: «В огромную, пустую, открытую сверху могилу, стены и пол которой устланы циновками, спускалась погребальная процессия: жрецы, руководившие выполнением обрядов, воины, слуги, женщины в разноцветных сверкающих одеяниях и пышных головных уборах из сердолика и лазурита, золота и серебра, военачальники со всеми знаками отличия и музыканты с лирами и арфами... У всех мужчин и женщин были с собой небольшие чаши из глины, камня или металла – единственный предмет, необходимый для завершения обряда. Затем, по-видимому, начиналась какая-то церемония. Во всяком случае, она наверняка сопровождалась до самого конца музыкой арфистов. И наконец, все выпивали из своих чаш смертоносное зелье, которое либо приносили с собой, либо находили на дне могилы. В одной из гробниц мы нашли посередине рва большой медный горшок, из которого обреченные люди могли черпать отраву. После этого каждый укладывался на свое место в ожидании смерти... проверяли, все ли в могиле в должном порядке. Так, в гробнице царя... они положили лиры на тела музыкантш, забывшихся последним сном у стены усыпальницы. Потом на тела погруженных в небытие людей обрушивали сверху землю... Очевидно, царские похороны были живописнейшим зрелищем. Ярко разряженная процессия торжественно спускалась в увешанную циновками яму. Золото и серебро сверкало на фоне алых туник. Здесь были не несчастные рабы, которых убивали, как быков, а знатные люди в своих лучших, парадных одеяниях. И шли они на жертву, по-видимому, добровольно. По их представлению, этот страшный ритуал был просто переходом из одного мира в другой. Они уходили вслед за своим повелителем, чтобы служить ему в ином мире точно так же, как они это делали на земле».

Вероятно, эти люди действительно принимали яд добровольно, и был он растительного происхождения, так как другого в то время просто не знали. Яд явно имел свойство успокаивать нервную систему, принося забытие жертве, которая уходила к богам с улыбкой на устах.

Яд «божественного происхождения» существовал не только в мифах и преданиях народов Междуречья. Почти в каждой мифологической системе, созданной народами древности, присутствовал элемент «божественного» отравления. В мифологии индуизма, например, Шива, один из верховных божеств, во время пахтанья богами океана (так создавалась суша) тайно вылил яд калакуту, способный отравить и сжечь Вселенную, что не позволило создать идеальную Землю и идеальных людей. Яды являются постоянным элементом мифологии и у египтян, и у эллинов, и у китайцев, и у других народов мира. А если боги использовали яд, то людям тем более дозволено подражать небожителям.

Во многих восточных странах (Персия, Индия) божественным напитком считалась сома, или хаома, действие которой вызывало экстатическое состояние, фактически же это было нейроорганическое отравление организма с наведенными галлюцинациями и бредом. На Восток традицию употребления сомы принесли арийские племена. Готовили ее жрецы. Они вымачивали стебли неизвестного растения в воде, выжимали сок с помощью давящих камней, процеживали сквозь сито из овечьей шерсти, полученную жидкость разбавляли водой, смешивали с молоком или ячменным соком и разливали в деревянные сосуды. А затем после употребления сомы разговаривали с богами, получая божественные откровения и советы...

ПЕРСИДСКИЕ ОТРАВЛЕНИЯ

Одно из первых достоверных описаний применения ядов в качестве орудия преступления было сделано в Персии. Следует, однако, заметить, что отравления на Востоке не играли в истории государств столь роковой роли, как это было в классические времена в Греции и Риме, а в Средние века – в Европе. Хотя уже царь Ксеркс завел при дворе должность вкusicителя ядов, который пробовал пищу перед тем, как ее клали на блюдо повелителю. До него эту работу выполняли священные собаки Ахурамазды, но со временем появились хитрые индийские яды, вкусив которых, собака оставалась здорова, а человек – умирал. Но, тем не менее, яды использовались повсюду... Существует мнение историков, что смерть некоторых персидских правителей явно была связана с отравлениями. К примеру, в марте 522 года до н. э. сын великого Кира, Камбиз, находясь в столице Египта Мемфисе, получил известие, что его младший брат Бардия поднял восстание в Персии и стал царем. Камбиз во главе войска срочно направился домой, но умер по пути при загадочных обстоятельствах... А Дарий I, прославившийся своими походами в Грецию, умер на 36-м году жизни в 486 году до н. э., готовясь к походу в Элладу, и, возможно, не без помощи доброжелателей из числа приближенных, которым уже надоели бессмысленные и дорогостоящие царские походы...

Но вернемся к первому известному отравлению. Греческий врач Ктесий из Киinda (полис в Малой Азии) служил лейб-медиком при персидском дворе. Свое пребывание в Персии он описал в книгах «Ассирийская история» и «Персидская история», которые до наших дней не дошли, но, благодаря Плутарху, использовавшему их как источник, кое-какие фрагменты из них стали известны. Среди прочего – и описание первого достоверного отравления.

Персидский царь Артаксеркс I (464–423 гг. до н. э.) очень любил свою жену Статирu. Мать царя, Парисатида, ревновала сына к жене, понимая, что собственная ее власть покоится лишь на сыновьем уважении, тогда как Статира сильна его любовью и доверием. И тогда Парисатида решила покончить с невесткой. Женщины вместе обедали, но, опасаясь друг друга, ели одинаковые кушанья с одних блюд и тарелок. Но однажды поданную к обеду дичь Парисатида разрежала ножом, который с одной стороны был смазан ядом, обтерла отраву об одну половину и подала ее Статире, а сама принялась есть свою часть. Уловка удалась. Умирая в жестоких муках и судорогах, Статира обо всем догадалась и успела рассказать о своем подозрении царю, который хорошо знал неукротимый нрав своей матери. Артаксеркс казнил всех прислужников, однако матери ничего не сказал и не сделал дурного, но отослал ее в Вавилон и решил, что пока он жив, назад она не возвратится. Возможно, именно с этого времени яд стал считаться «женским» оружием. Причем, оружием не только нападения, но и защиты. Защиты чести и любви. В древнеиндийском эпосе «Рамаяна», например, жена Рамы, Сита, грозит ему, что примет яд, если он не возьмет ее с собой в изгнание (Сита – идеал любви и верности для индийских женщин).

Дело Парисатиды продолжили внуки. Борясь за престол, они довели одного из братьев до такого отчаяния, что тот принял яд, положивший конец всем его мучениям.

Несмотря на то что персидские законы жестоко наказывали за отравление, в царских семьях их случалось много, т. к. желавших занять трон из-за многоженства правителя было предостаточно.

Последний из известных истории персидских Артаксерксов – по прозвищу Ох и под номером III – также получил свою дозу. С неслыханной жестокостью он подчинил Персии Египет, усмирил Финикию, за один день убил 80 своих братьев из 150 имевшихся в наличии, резко сократив количество претендентов на престол. Но сам в 338 году до н. э. был отравлен личным врачом по наущению близкого к нему евнуха и полководца Багоаса, труп его был выброшен на съедение кошкам, а из костей изготовили рукоятки для мечей. Несмотря на яд, скопившийся в трупе, кошки выжили. Багоас на этом не успокоился. Он способствовал тому, чтобы владыкой Персии стал Арсес, уцелевший младший брат Оха. Однако через два года и этот царь перестал устраивать Багоаса, и в июне 336 года до н. э. Арсес был убит вместе со всей своей семьей. Багоас посадил на трон 45-летнего представителя боковой линии ахеменидского рода сатрапа Армении по прозвищу Кодоман. Водрузив на голову тиару персидских царей, тот принял имя Дария III. Багоас и его захотел отправить к праотцам, но Дарий заставил самого Багоаса выпить чашу с ядом. Правда, Дарию все же не довелось поцарствовать всласть: из Европы в Персию вторглись войска Александра Македонского. Так что на Дарий III, после его убийства в 330 году до н. э., династия Ахеменидов закончилась.

Отравления в среде персидской знати во время дворцовых разборок нашли свое отражение в иранской мифологии. Так, в известном «Сказании о Рустаме» богатырь Рустам выстрелом в глаз убивает отравленной стрелой из тамарискового дерева своего лучшего друга Исфандияра, имевшего только одно уязвимое место на теле...

СМЕРТЬ ИЗГНАННИКОВ

28 сентября 480 года до н. э. возле берегов Греции в Саламинском заливе столкнулись в жестокой битве два флота. 650 персидским кораблям противостояли 399 эллинских судов. Но, несмотря на численное преимущество, персы проиграли. Проиграли фактически человеку, который сумел убедить эллинов дать бой персидской армии именно на море. Звали его Фемистокл.

Победа при Саламине вознесла Фемистокла на вершину славы. Он получает в Афинах должность стратега с неограниченными полномочиями. Пользуясь своими правами, в 479 г. до н. э. он начинает восстановление городских стен Афин, заключив союзный договор с греческими полисами и государствами, закладывает основу морского могущества Афин, направляя политику полиса на создание талассократии (морской гегемонии).

Но чем больше успехи, тем больше врагов. Выходец из аристократии, примкнувший к плебсу, вызывает ненависть аристократов. В 471 г. до н. э. афинские аристократы добиваются осуждения Фемистокла народным собранием. Его подвергают ostracismu, то есть изгнанию за пределы Афин. Фемистокл направляется в Аргос, где надеется найти убежище. Но тут активизируются его давние враги – спартиаты. Выдвинув обвинение в сношениях Фемистокла с персами, они потребовали у Афин выдачи его для следствия.

Фемистокл вынужден бежать сначала на остров Керкиру, оттуда в Эпир и, наконец, на территории, находящиеся под властью персидского царя. Афинский суд заочно приговорил его к смертной казни с конфискацией всего имущества. Фемистоклу ничего не оставалось, как просить милости у своего смертельного врага. Он направляет письмо царю Артаксерксу, в котором напоминает о своих победах над персами, одновременно указывая и на заслуги перед Ксерксом. Так что его обвинители были кое в чем правы. Фемистокл обещал и в будущем оказывать важные услуги Персии и просил принять его через год, когда он овладеет персидским языком, чтобы разговаривать с царем без посредников.

Когда Фемистокл явился для личной встречи с Артаксерксом, он без всяких колебаний сделал проскинесису (земной поклон), который многие греки отказывались исполнять, считая унижением для свободных людей. Фемистокл настолько понравился царю, что тот сделал его ближайшим своим советником. Изгнанник охотился вместе с Артаксерксом, его принимала мать царя. В жены ему дали знатную персидскую девицу. «На хлеб» Фемистокл получил город Магнесию, который ежегодно давал 50 талантов дохода, «на вино» – город Лампсак, а «на приправу» – Миунт. Тираны Неант из Кизика и Фаний прибавили еще два города – Перкоту и Палескепис – «на постель и одежду».

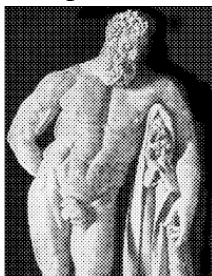
Естественно, все эти милости вызвали зависть и ненависть придворных. Тем более, что Фемистокл был не единственным греческим изгнанником, который имел влияние при дворе. Ближайшим советником Ксеркса был изгнанный из Спарты царь Демарат, сын Аристона. Уже появившись при дворе Царя Царей, он вызвал неприязнь части придворных, решив династический спор Артобазана и Ксеркса, сына Атоссы, в пользу последнего. Он оставался влиятельной фигурой и при Артаксерксе. Два грека при одном царе – это уже слишком. Тем более, что Демарат был последовательным сторонником партии мира, тем более, что изгнанники поддерживали один другого – Фемистокл заступился за Демарата перед царем, который разгневался на того за одну его уж слишком не деликатную просьбу. Царь простил Демарата. Поэтому придворные решили ослабить греческое влияние, ликвидировав Демарата. Несмотря на то что отравителей в Персии жестоко казнили – раздавливали голову между каменными глыбами, – для устранения выбрали яд. Основой для него послужила слюна розовой медузы, иногда попадавшей у берегов Кипра. В 455 году до н. э. Демарат умер от этого яда в страшных муках с розовой пеной на губах.

Фемистокла со временем ждала та же участь. Он уже не раз находился на краю гибели, которая обрушилась бы на него в случае опалы царя, однако, зная все ходы и выходы во дворце, грек обращался за защитой в царский гарем и откупался от неприятностей большими деньгами. Но смерть коллеги-изгнанника послужила предупреждением. Фемистокл удалился от царского двора в свой город Магнесию и общался с царем посредством писем. И все-таки отравление не миновало его. Около 450 года до н. э., желая избежать участия в походе персов на Элладу, а возможно, понимая невыполнимость своих обещаний завоевать Грецию, Фемистокл сам принял яд. Перед смертью он принес жертву богам, собрал друзей и на прощание пожал им руки. По наиболее распространенной версии, Фемистокл выпил свежую бычью кровь, по другой – быстродействующий яд.

Так на 65-м году жизни заканчивается блистательная карьера великого человека. Узнав о причине и способе смерти Фемистокла, царь испытал к нему еще большее уважение. В Магнесии на центральной площади поставили памятник изгнаннику и воздвигли великолепную гробницу. Останки его тайно похоронили в Аттике. Почему тайно? Да потому, что Фемистокл был обвинен в измене, а изменник, по законам Эллады, не мог вернуться на родину ни живой, ни мертвый без разрешения народного собрания.

ЯД И МИФЫ

О распространенности ядов в Древней Греции свидетельствуют многочисленные сюжеты об отравлениях, которые мы находим в греческой мифологии. Наиболее популярным мифическим героем у эллинов был Геракл. В жизни он часто сталкивался с ядами, и закончилась она ядом. Уже в раннем детстве он имел дело с ядовитыми змеями. Лежа в колыбели вместе с братом, младенец Геракл задушил двух змей, заползших к ним в постель. Вторым из 12 его знаменитых подвигов было умерщвление лернейской гидры – морской змеи. Она была порождением страшного змеедракона Тифона и Ехидны. От дыхания гидры погибало все живое. У нее было 9 голов, из них одна – бессмертная. Когда Геракл отрубал одну из голов, на ее месте вырастали две. Победил же Геракл гидру благодаря помощи Иолая, который прижигал свежие раны гидры горящими головнями, так что головы уже не вырастали вновь. Отрубив последнюю, бессмертную голову, Геракл закопал ее в землю и привалил тяжелым камнем. Разрубив туловище гидры, Геракл погрузил острия своих стрел в ее смертоносную желчь и, благодаря яду, получил смертоносное оружие, от которого не было спасения.

Эти стрелы и сыграли роковую роль в судьбе героя. Уже во время исполнения четвертого подвига произошла трагедия. Направляясь на охоту за Эриманфским вепрем, Геракл остановился у кентавра Фолы, который радушно угощал героя. Привлеченные запахом вина, к пещере Фолы ринулись, вооружившись камнями и стволами деревьев, другие кентавры. Геракл частью перебил нападавших, частью разогнал. Фол, удивляясь смертоносной силе стрел, вытащил одну из них из тела погибшего кентавра и нечаянно уронил себе на ногу. Яд гидры тут же умертвил его. После смерти Фолы боги забрали его на небо и превратили в созвездие Стрельца.

Во время этой схватки случайно был ранен и кентавр Хирон, воспитатель Ахилла и учитель врача Асклепия. Страдая от неизлечимой раны, которая разъедала его тело, бессмертный Хирон жаждал смерти и просил богов принять его жертву, забрав бессмертие в обмен на свободу Прометея. Боги услышали мольбу кентавра и позволили ему умереть, сделав так, что именно Гераклу довелось освободить мятежного титана.

Совершая свои подвиги, Геракл неоднократно использовал отравленные стрелы. При взятии Трои он обстреливал ими защитников, что ускорило падение города. Геракл грозил стрелами даже самому Гелиосу, богу солнца, и устроил его. Захватывая на острове Эрифия коров Гериона, герой убил из лука сначала пастуха Эвритиона, а затем застрелил из лука самого Гериона, имевшего три головы и три сросшихся тела. Добывая яблоки Гесперид, Геракл убил отравленной стрелой дракона Ладона, а возвращаясь, поразил стрелой орла, терзавшего печень Прометея. Когда на Флегрейских полях произошла битва между богами и титанами, то Геракл своими стрелами добивал поверженных гигантов, полулюдей-полузмей.

Если рассмотреть жизнь Геракла целиком, то смертоносные стрелы принесли ему больше горя и огорчения, чем славы. Слишком много невинных людей, близких герою, пострадало от яда лернейской гидры. Во время одного из приступов безумия, насланного богами, Геракл расстрелял стрелами свою жену Мегару и сыновей. Придя в себя, он страдал от горя, но тот,

в кого попали его стрелы, уже не мог выжить. И смерть самого героя косвенно связана с его страшными стрелами.

Будучи знаменитым, свершив все свои подвиги, Геракл посватался к дочери Ойнея Деянире. Победив соперника, речного бога, герой женился на своей избраннице. Переправляясь через реку Эвен, он поручил кентавру Нессу перевезти Деяниру. Во время переправы Несс посягнул на честь Деяниры, и Геракл выстрелил из лука в выходящего из воды Несса. Умиравший кентавр посоветовал Деянире собрать его кровь, так как она поможет ей чудесным образом сохранить любовь мужа, если он вдруг к ней охладает. Когда впоследствии Геракл, взяв город Эхалию и убив царя Эврита, увел с собой в качестве пленницы его дочь Иолу, Деянира из ревности и желания вернуть мужа пропитала кровью Несса хитон героя, полагая, что таким образом сохранит его любовь. Однако кровь Несса, погибшего от стрелы Геракла, смазанной желчью лернейской гидры, превратилась в яд. Хитон, принесенный спутником героя Лихасом (посланцем Деяниры), сразу прирос к телу надевшего его Геракла, и яд стал проникать сквозь кожу, причиняя невыносимые страдания. Под действием яда Геракл в припадке бешенства бросил Лихаса в море возле острова Эвбея. Узнав о случившемся, Деянира закололась мечом, а Геракл отправился на гору Эту, где разложил костер, взошел на него и попросил спутников зажечь огонь. Разжег костер случайно оказавшийся вблизи Эты Пеант, царь города Лилибеи, так как спутники героя отказывались это сделать. Геракл подарил Пеанту свой лук и стрелы. Перед смертью он распорядился отдать Иолу замуж за своего сына Гилла. Когда огонь разгорелся и пламя охватило Геракла, с неба спустилась туча и унесла героя на Олимп, где он был принят в сонм бессмертных богов.

Упоминание о ядовитых стрелах Геракла встречается и в других мифах. Так, по одной из версий, стрелы и лук Геракл подарил своему другу Пеанту, у которого был сын Филоктет. Будучи одним из женихов Елены, Филоктет принял потом участие в походе за похищенной красавицей. Когда ахейское войско направилось к Трое, чтобы отомстить за похищение Елены, с ним поплыл и Филоктет, взяв с собой знаменитые лук и стрелы Геракла. Но по дороге он был оставлен ахейцами на острове Лемнос из-за невыносимого зловония, которое издавала его незаживающая рана от укуса ядовитой змеи. Змея укусила его на острове Тенеды во время жертвоприношения. Десять лет страдал Филоктет от боли и одиночества. Позднее греки вернулись за ним, ибо, по пророчеству, Троя не могла быть завоевана без лука и стрел Геракла. Ахейцы отправили за ними Одиссея и Диомеда. Хитростью овладев луком и стрелами и убедив Филоктета присоединиться к ним, ахейские герои привезли страшное оружие под стены Трои. Город пал, а стрелой Филоктета на 10-м году осады был убит похититель Елены – Парис. Покинутая троянским царевичем, нимфа Энона отказалась его лечить от поражения ядом, так как ее неверный муж, бросивший нимфу ради красавицы-ахейки, убил их сына Корива, который пленился красотой Елены, и Парис умер.

Хорошо разбиралась в ядах и снадобьях дочь колхидского царя Ээпа красавица Медея. Влюбившись в предводителя аргонавтов Ясона, она ядовитым зельем усыпила дракона, охранявшего золотое руно. При создании своих чародейских зелий Медея использовала смертоносный аконит. После долгих скитаний Ясон и Медея поселились в Коринфе, где колхидская принцесса родила Ясону двух сыновей – Мермера и Ферета. Когда Ясон задумал жениться на дочери коринфского царя Креонта Главке, Медея, проклиная неблагодарного мужа, решила отомстить ему. Она послала сопернице пропитанный ядом пеплос (плащ) и венок, надев которые, Главка сгорела заживо вместе с отцом, пытавшимся спасти дочь. Убив своих детей, Медея улетела на колеснице, запряженной крылатыми лошадьми, а обезумевший от горя Ясон покончил жизнь самоубийством. Кое-кто считает, что именно нефть была тем воспламеняющимся ядом, которым Медея пропитала одежду Главки.

Впоследствии Медея появляется в мифе о герое Тесее. После убийства Главки она поселилась у царя Эгея в Афинах и обещала вылечить его от бесплодия. В это время является из

странствий сын царя Тесей. Медея внушает Эгею подозрения насчет неузнанного сына и предлагает царю опохмелить юношу ядом. За трапезой Тесей вынимает меч, чтобы разрезать мясо, и отец узнает свой меч по клинку. Эгей отшвыривает чашу с ядом, обнимает сына и прогоняет Медею...

В греческих мифах часто встречается упоминание о ядовитых змеях и пауках. Наиболее известен миф об Арахне, дочери красильщика тканей из Колофона. Арахна искусно выткала ткань с изображением любовных похождений Зевса, Посейдона и Диониса. Разоблачение интимных тайн Олимпа вызвало гнев богов. Афина, посетив мастерскую Арахны, разорвала ткань, а мастерицу ударила челноком. От огорчения Арахна повесилась, но Афина вытащила ее из петли и превратила в паука, вечно ткущего паутину. Брат Арахны, Фалонг, за сексуальную связь с сестрой был превращен в фалангу.

Про Арахну были написаны картины великими художниками Возрождения – Рубенсом, Тинторетто, Веронезе и Веласкесом.

О ядовитых змеях древние эллины знали предостаточно. В мифе о беззаветной любви Орфея и Эвридики последняя попадает в царство мертвых – Аид из-за укуса ядовитой змеи, на которую Эвридика наступила, спасаясь бегством от любовного домогательства Аристея, сына Аполлона. Меламп, сын основателя Иолка, смог получить свой пророческий дар лишь после того, как воспитанные им змееныши прочистили ему языками уши. Он же первым начал лечить болезни при помощи трав. Жестокий Орест, сын Агамемнона, царя Спарты, убивший свою мать, умер от укуса ядовитой змеи в Аркадии.

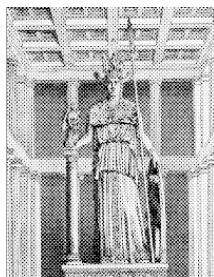
Жена критского царя Миноса за внебрачные связи мужа наслала на него недуг: из его пениса выползали змеи, скорпионы и сколопендры, убивая при соитии с Миносом смертных женщин. Лишь одна Прокрида, дочь Эренфея, бежавшая на Крит из-за ревности мужа, осталась жива, выпив любовный напиток из травы моли, а затем этим же лекарством излечила Миноса, заставив его выпустить всю скверну в мочевого пузырь козы.

Богиня мести Алекто, одна из Эриний, выпившая яд Горгоны, вливала злобу в сердце царицы латинов Аматы, змеей вползала в грудь царицы и доводила ее до безумия. Царица подговорила латинян идти войной против Энея, а когда погубить последнего не удалось, Амата покончила с собой. Эриния Алекто своего злого дела не оставила и начала подстрекать Турна, вождя рутулов. Она явилась к нему в облике старухи с развевающимися вокруг головы змеями.

Когда проходил знаменитый в истории Эллады поход «семерых против Фив», армия двигалась через Немею. Нянька местного царя Офелета пошла показать воинам источник с питьевой водой. Но пока она ходила, ребенок, которого она нянчила, оставленный без присмотра, погиб от укуса змеи. Вожди убили змею и учредили в память о погибшем царском сыне Немейские игры...

ГЕНИЙ – ЖЕРТВА ИНТРИГ

В период расцвета греческой талассократии и афинской демократии известный эллин вверил свою судьбу яду. Скульптор Фидий прославился не только своими скульптурными работами – его статуя Зевса Олимпийского в Олимпии считалась одним из семи чудес света (ее изображение дошло до наших дней лишь в описании Павсания и на монетах), но и как хороший организатор. Он был главным смотрителем работ у великого афинского стратега Перикла, идеолога гегемонии Афин на море, выделившего огромные личные средства для переустройства Афин. За всеми архитектурными проектами присматривал Фидий. Но и творчество не забывал. Именно благодаря Периклу и своему таланту он создал фигуру Афины, украшенную золотом, которая прославила своего творца и одновременно его погубила. Сразу же после установки статуи Афины на Перикла посыпались обвинения. Активизировались враги стратега, которые не могли предъявить ему обвинения в неправильном ведении боевых действий в начавшейся Пелопонесской войне, но вознамерились погубить его через скульптора, которому он покровительствовал. Фидия обвинили в краже золота, которое пошло на украшение фигуры богини. Но по совету предусмотрительного Перикла Фидий сделал скульптуру разъемной, части ее можно было снимать и перевозить, что показало невиновность мастера. Тогда Фидия обвинили в том, что он устраивал свидания Перикла с гетерами. А также, и это было наиболее серьезным обвинением, что на щите Афины Паллады он изобразил себя и Перикла. Скульптор пытался доказать, что изображенный им Тесей, походивший лицом на Перикла, прикрыл это лицо рукой с мечом, и разобрать детали невозможно, но суд решил, что это сделано сознательно. Фидия обвинили в святотатстве. Его бросили в тюрьму, где враги подсунули ему яд, чтобы свалить вину за отравление на Перикла, якобы желавшего избавиться от свидетеля. Но имеются источники, в которых утверждается, что Фидия за огромную взятку в 40 талантов выкупили жители города Элиды, где мастер затем создал свою знаменитую скульптуру Зевса и позже умер.

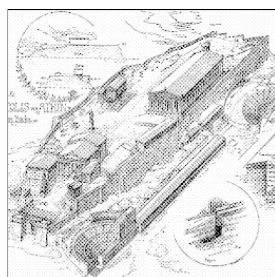

Но по другим данным, Фидий все же умер в 570 году до н. э. в тюрьме в возрасте 70 лет. А его обвинителя Мемнона судьи освободили от налогов и приставили к доносчику телохранителей, чтобы спасти его от мести. Мемнона потомки забыли, а творения Фидия живут и поныне.

ЯД В ЭЛЛАДЕ

Древние греки создали такую науку, как политика, а в политике, как известно, все средства хороши. Поэтому и искусство отравления в Элладе тоже было широко распространено. В наши дни бактериальные яды называются токсинами от греческого слова «токсикон» («toхikон» – яд). Происхождение этого слова восходит к тем временам, когда наконецники стрел смазывали ядом. Эллины называли эту операцию «токсикон фармакон».

Известная всем клятва Гиппократы (V–IV век до н. э.) содержала такие слова: «Я не дам никому просимого у меня смертельного средства и не покажу пути для подобных замыслов». Один из первых ботаников древности Феофраст (372–287 гг. до н. э.) всю девятую книгу своего «Исследования о растениях» посвятил лекарственным и ядовитым растениям, их происхождению, сбору и способам применения. Сбором и заготовкой лекарственных растений занимались в Элладе «ризотомы» (корнекопатели, корнерезы), а продажа лекарственных растений находилась в руках фармакополов, которые «методом тыка» узнавали, какое растение лечит, а какое калечит.

Греческие мифы неоднократно обращаются к ядам и необычным травам. Зевс победил страшного драконозмея Тифона благодаря тому, что мойры уговорили чудовище попробовать для увеличения силы так называемые «однодневные плоды» (ядовитое растение однодневка); Одиссей получил от Гермеса волшебную траву моли, как противоядие от чародейства Кирки: вырывать моли с корнем из земли могли только боги – человек погибал; Геката – повелительница теней в подземном мире, богиня призраков и ночных кошмаров – знаток ядовитых средств; Медея из мифа об аргонавтах – колдунья и жестокая отравительница. Овидий в «Послании героинь, или Героиды» воспекает «траву Медеи», она же аконит:

«Знай: пока есть на земле и булат, и отравы, и пламя,
Мести лихой ни один враг не избегнет моей».

Появление этого ядовитого растения греки связывали с потусторонним миром. В мифе о Геракле рассказывается, что когда он боролся со стражем Аида – трехговым Цербером, то привел его в такое бешенство, что пес стал испускать слюну, из которой и выросло ядовитое растение аконит (название его происходит от города Акона, связанного с именем Геракла, или от слова «акон», что значит «ядовитый сок»).

Аконит был наиболее распространенным ядом растительного происхождения. Известно около 300 разновидностей аконита, и все они ядовиты, хотя использовались в Средние века в арабской и персидской медицине как лекарство. Яд содержится в клубнях аконита. Смерть при его использовании наступает от прямого действия яда на дыхательные центры. Феофраст писал, что «яд из него (аконита) составляют определенным способом, который известен не всем. Поэтому врачи, не знающие этого состава, и дают аконит как содействующий пищеварению, а также в других случаях. Если его выпить с вином и медом, то вкус его совершенно неощутим. Яд из него составляют с расчетом на то, чтобы он подействовал в положенный срок:

через два, три, шесть месяцев, через год, иногда через два года. Очень тяжело умирают люди, чахнувшие от него в течение долгого времени; самая легкая смерть от него мгновенная. Растений, которые бы служили противоядием от него, какие, мы слышали, есть от других ядов, не найдены... Покупать его недозволенно, и за такую покупку карают смертью». Аконитом отравил себя на острове Эвбее Аристотель, потеряв веру в идеалы добра. Наиболее распространенный вид растения в Европе – «аконит высокий».

К ядовитым веществам относили и свежую бычью кровь. Считалось, что она является быстродействующим ядом. Неоднократно в источниках упоминалось об отравлении бычьей кровью. Например, царь Фригии Мидас, правивший во второй половине VIII века до н. э., потерял свое государство в результате вторжения киммерийцев. От горя он отравился именно бычьей кровью.

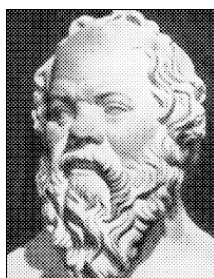
Эллины имели также и «государственный яд», называемый цикутой (болиголов). Минимальная смертельная доза для человека составляет всего несколько миллиграммов. Содержащийся в цикуте яд конииин вызывает паралич окончаний двигательных нервов. Судороги, вызываемые ядом, приводят к удушью. Феофраст ссылается на врача Фрасия, который «нашел, говорят, такое средство, которое делает смерть легкой и безболезненной. Он брал сок болиголова, мака и других таких же трав и приготавливал крохотные пилюли, весом около драхмы... Противоядия от этого средства нет вовсе».

О смертоносной цикуте писали римский историк Плиний Старший: «Цикута, яд, страшный при потреблении, использовали в Афинах, чтобы научить преступников»; Тацит: «Это яд, которым убивали преступников в Афинах»; Сенека: «Яд, которым умерщвляются осужденные уголовным судом афиняне». Следует сказать, что кроме цикуты, у эллинов были и другие виды наказания. Применялось забрасывание камнями, утопление (Македония), обезглавливание (Массилия), сбрасывание в каменоломню (Спарта, Сиракузы), удушение (Спарта), распятие (Афины), но отравление было самым эстетичным видом наказания. В то же время самоубийство казалось эллинам возмущением против установленного богами порядка, и потому самоубийцы считались нечистыми.

Яд цикуты использовался долгие столетия и был орудием казни даже во времена заката Афин. Междоусобная Пелопонесская война закончилась в 404 году до н. э. капитуляцией Афин. В город вернулись изгнанники, принадлежавшие к аристократии. Именно они составили Совет тридцати, а потом и трех тысяч, управлявший Афинами, имея за спиной поддержку Спарты. Желая отомстить за свое изгнание и унижение, аристократы начали массовые репрессии. Сначала они казнили сикофантов (доносчиков), но это показалось маловато. Совет выпросил у спартиатов гарнизон для Афин и с помощью его начальника, гармоста Каллибия, начал массовые аресты сторонников демократов. Число казненных достигло полутора тысяч человек. Но были среди аристократов умеренные люди, не желавшие обескровливать родной город. Их лидером был Ферамен. Он выступил против главы Непримиримых Крития. Но Ферамен рассчитывал на слово, а Критий – на оружие. Критий вызвал в совет юношей с кинжалами и поставил перед помещением Совета солдат гарнизона, а потому легко добился у Совета санкции на арест Ферамена, который, видя, что слова не действуют, искал защиты у алтаря Гестии. Подручные Крития оторвали арестованного от алтаря, провели через агору и заставили выпить цикуту перед членами Совета. Ферамен стойчески выпил яд и выплеснул оставшиеся на дне капли, проговорив: «Дарю это моему ненаглядному Критию». Следует заметить, что с началом упадка эллинской культуры изменились и объекты отравлений государственным ядом. Ведь если в период расцвета Эллады их жертвами становились политики и философы, то позднее чести быть отравленным удаивались лишь стратеги и военачальники. Когда вместо разума используется меч, то сила идеи уже не грозит обществу, как в мирное время.

СМЕРТЬ СОКРАТА

«Цикута сделала Сократа великим... он выпил сок цикуты как способ стать бессмертным», – писал позднее Сенека. Сократ был известным в Афинах философом-софистом, который первым обратился к проблеме человека и разума. Он проповедовал свое учение в доме и на улицах, площадях, в общественных и частных заведениях. Используя изощренные доводы, он всегда выходил победителем в дискуссиях. Вокруг него постепенно образовался кружок молодежи, которая отвергала устоявшийся образ мышления и жизни старшего поколения. С годами деятельность и философские принципы, исповедуемые Сократом, несколько подзабылись, хотя о факте смерти философа потомки помнят. В 1968 году 13-летняя школьница из Швеции Карен Ларссон получила премию за свое короткое сочинение: «Сократ был греческий философ. Он ходил среди людей и давал им хорошие советы. За это они его отравили». *Sic transit gloria mundi*².

Большое волнение в февральские дни 399 года до н. э. вызвало в Афинах сообщение, что молодой, не очень известный писатель Мелет подал жалобу на семидесятилетнего философа, требуя его смерти. Текст обвинения гласил: «Это обвинение составил и подтвердил присягой, подал Мелет, сын Мелета из дема Питтос, против Сократа, сына Софроникса из дема Алопеки: Сократ повинен в отрицании богов, признанных городом, и во введении новых божественных существ; повинен он и в совращении молодежи. Предлагается смертная казнь».

550 судей приняли участие в процессе. Триста человек против двухсот пятидесяти приговорили Сократа к смерти. В основном на проголосовавших за казнь повлияло «высокомерие» философа. Это был первый приговор в Афинах, когда карали не за дела, а за отвлеченные понятия и идеи, хотя существует версия о гомосексуальных наклонностях Сократа, особенно его пристрастии к красавцу-ученику Алкивиаду, по которому вздыхали многие мужчины Афин, но, возможно, она выдумана его врагами, желавшими очернить память философа, хотя подобная страсть во времена Сократа и не считалось чем-то преступным.

Сократ не хотел просить о помиловании. Он сказал своим судьям: «... Не жизнь, а хорошая смерть является для смертного наибольшим благом». По ряду соображений его казнь была отложена на 30 дней. Его уговаривали бежать, но он остался в заключении и продолжал беседовать со своими друзьями, рассуждая о жизни и смерти. Сократ сказал им: «Я ведь, граждане, старый человек, и смерти мне бояться не пристало; что приносит людям смерть, я не знаю. Если загробного мира нет, то она избавит меня от тяжелой дряхлости, и это хорошо; если есть, то я смогу за гробом встретиться с умершими мудрецами и обратиться со своими расспросами к ним, и это будет еще лучше. Поэтому давайте разойдемся: я – чтобы умереть, вы – чтобы жить, а что из этого лучше, нам неизвестно».

Описание смерти философа дал Платон в диалоге «Федон». «Когда Сократ увидел тюремного служителя, то спросил его: «Ну, милый друг, что я должен делать с этим кубком?» Тот ответил: «Ты должен только испить его, затем ходить взад и вперед до тех пор, пока у тебя

² Так проходит слава мира (лат.).

не отяжелеют бедра, а потом лечь, и тогда яд будет продолжать свое действие». Сократ очень бодро и без злобы опорожнил кубок. Он ходил взад и вперед, а когда заметил, что бедра отяжелели, то лег прямо на спину, как велел ему тюремный служитель. Затем этот последний стал дотрагиваться до него время от времени и исследовать его стопы и бедра... После этого служитель сильно сжал ему стопу и спросил, чувствует ли он что-либо при этом. Сократ ответил: «Нет». Служитель надавил сначала на колено, затем надавливал все выше и показал нам, что тело становится холодным и оцепенелым. После этого он прикоснулся к нему еще раз и сказал, что как только действие яда дойдет до сердца, то наступит смерть. Когда уже живот сделался совершенно холодным, Сократ раскрылся (он лежал прикрытый) и сказал: «Мы должны Асклепию принести в жертву петуха, сделайте это немедленно», – то были последние его слова. «Будет исполнено, – ответил Критон, – но подумай, не имеешь ли еще чего-нибудь нам сказать». Но Сократ ничего не ответил, вскоре после этого тело вздрогнуло. Когда служитель раскрыл его, то глаза были уже неподвижны. Увидя это, Критон закрыл ему рот и глаза».

Жертвоприношение петуха богу врачевания Асклепию полагалось обычно за выздоровление. Кого или что имел в виду Сократ, неизвестно, а может, это была его последняя шутка. Но смерть философа не принесла спокойствия эллинам. Сразу же после казни Сократа в сократовских школах (сократиках) разгорелась борьба за наследие учителя. Ее с ожесточением вели разные партии, отстаивая чистоту учения в их понимании.

САМОУБИЙСТВО ДЕМОСФЕНА

В IV в. до н. э., когда победоносные войска Александра Македонского завоевывали Азию, в Греции уничтожались остатки антимакедонской оппозиции. Глашатаем всех недовольных правлением грубых македонян долгое время был афинский оратор Демосфен. Еще во время правления отца Александра, Филиппа, Демосфен всячески настраивал греческие полисы против Македонии, порицая все действия Филиппа, и любой его шаг использовал против македонского царя. Разъезжая по Греции, оратор произносил зажигательные речи против Филиппа (филиппики), чем навлек на себя ненависть македонян. В вину Филиппу вменялось и его желание отравить врагам воду. Ему было указано, что «нельзя нарушать закон богов и нужно уважать клятвы старых граждан». Имелись в виду законы Солона (IV века до н. э.). Антимакедонская пропаганда Демосфена была действенна, так как он никогда не выступал, не продумав все заранее. Поэтому аргументы Демосфена разили наповал.

Оратор был неподкупен. Он никогда не брал деньги у Филиппа, сколько бы тот ни предлагал. Правда, Демосфен охотно брал золото от персов. А для борьбы с Македонией царь Персии отдал приказ отпускать деньги без счета. Именно благодаря пламенным речам Демосфена греческие полисы собрали против македонян войско из 15 тысяч гоплитов. Демосфен уговорил воинов идти в битву, несмотря на плохие предсказания оракулов. В 338 году до н. э. битва состоялась возле Херонеи в Беотии, и греки ее проиграли. Демосфен бежал с поля боя, первым бросив свой щит.

Когда весть о неожиданной смерти Филиппа стала известна Демосфену, он с такой радостью сообщил об этом народному собранию Афин, что заслужил даже порицание сограждан, так как у оратора за неделю до того умерла дочь, и он был в трауре. Демосфен не рассчитывал, что молодой наследник обладает достаточными талантами, чтобы пойти по стопам отца. И теперь, когда Александр был на вершине славы, пришло время расплаты для врага македонского царя. Влияние Демосфена в Афинах пошатнулось, особенно когда Демосфен еще раз проявил слабость духа, сбежав из состава посольства, направленного к Александру, побоявшись показаться ему на глаза.

Полностью оратор дискредитировал себя в истории с Гарпалом. Приближенный к македонскому царю Гарпал бежал во время похода в Индию, захватив с собой большие ценности – более 5000 талантов. Сделать это ему было довольно просто, так как он был казначеем Александра. Он обратился к Афинам с просьбой предоставить ему убежище. А чтобы просьба не была отклонена, дал взятку Демосфену – золотую чашу и 20 талантов. Однако афиняне боялись Александра и отказали Гарпалу, тем более, что с ним было целое войско – 6000 наемников, бежавших из македонской армии, и вводить их в полис было опасно. Тут всплыло дело о взятке оратору. Враги Демосфена с радостью воспользовались компроматом. Он был приговорен к штрафу в 50 талантов и заключен в тюрьму. В 323 году до н. э. Демосфен с помощью друзей бежит из заключения. Он покидает Афины, но не надолго. Когда умер Александр, народное собрание принимает решение о возвращении Демосфена.

Но Александр настиг оратора даже из могилы. Анти-патр, оставленный правителем Македонии, потребовал от Афин выдачи Демосфена, и когда стали поступать сведения, что македонское войско движется к городу, Демосфен и его соратники бежали на Калаврию (остров у северо-восточного берега Пелопоннеса), где оратор искал защиты у алтаря Посейдона, надеясь на давний обычай неприкосновенности тех, кто нашел убежища храма. Посланники македонян, так называемый отряд «Охотников за беглецами», во главе с Архием, прибывшие следом на остров, стали уговаривать Демосфена выйти из храма и поехать к наместнику Македонии, который, дескать, не сделает ему ничего дурного. Когда уговоры перешли в угрозы, Демосфен сказал, что хочет написать несколько слов близким. Он удалился в глубь храма и взял палочку для письма, в полости которой была спрятана цикута. Делая вид, что задумался, Демосфен медленно пожевывал палочку (по другой версии, он вынул яд из какой-то тряпочки и проглотил, а наемники подумали, что он глотает золото; еще одна версия – яд хранился в полом браслете, который оратор никогда не снимал с руки). Потом он застыл в неподвижности, закутавшись в плащ и опустив голову. Копьеносцы насмехались над ним, думая, что он окаменел от страха, обзывали трусом и ничтожеством. Когда Демосфен почувствовал, что яд оказывает действие, он смело ответил на насмешки Архею, а потом завернулся в тогу, сделал несколько шагов, подошел к алтарю, со стоном упал и умер.

Демосфен умер в 322 году до н. э. и был похоронен в ограде храма. Немного погодя афиняне поставили вблизи храма Посейдона памятник великому оратору, а позднее его прах перенесли в Афины. На центральной площади города в 280 году до н. э. поставили бронзовую статую философа, где были выбиты такие слова: «Если бы мощь, Демосфен, ты имел такую, как разум, власть бы в Элладе не смог взять македонский Арей». (Плутарх. «Демосфен».) Единственным утешением оратору мог бы послужить тот факт, что, по некоторым версиям, Александр тоже умер от яда.

ЦИКУТА, ВОЙНЫ И ПОЛИТИКА

Противники и поборники Македонии также не избежали гибели, которую им несла цикута. После смерти Александра ее отведали его союзники.

Сорок пять раз Фокион выбирался афинянами стратегом за справедливость и рассудительность. Он не заискивал ни перед царями, ни перед народом. В свое время, когда молодой Александр только занял престол, при встрече с ним Фокион советовал положить конец войне в Элладе и «возложить ее на плечи варваров, если он стремится к славе». Тем не менее, вспыльчивый Александр настолько ценил Фокиона, что выслушивал его доброжелательно. Когда Демосфен осыпал бранью Александра, Фокион увещевал оратора известными словами из «Одиссеи»: «О, злополучный! Зачем раздражаешь ты грозного мужа?»

После смерти Александра в греческих полисах, которые надеялись на ослабление Македонии, снова закипели политические страсти, и афиняне под влиянием анти-македонских настроений приговаривают Фокиона к смерти. В тюрьме, когда уже терли цикуту, кто-то из друзей спросил Фокиона, что он хочет передать своему сыну. «Я хочу ему сказать, – ответил Фокион, – чтобы он не держал злобы против афинян».

Союзником македонцев, погибшим от яда, был и известный полководец Агафокл (360–289 гг. до н. э.). Он был предводителем войска наемников. Поддерживая хорошие отношения с Македонией, Агафокл действовал против греческих полисов, расположенных на острове Сицилия. Его армия успешно провела несколько военных кампаний, и в 317 году до н. э. предводитель наемников становится легитимным тираном богатого греческого полиса Сиракузы. Продолжая походы (ведь наемникам нужно платить), в 304 году до н. э. Агафокл подчиняет себе всю греческую часть Сицилии и становится царем. Он женится на дочке бывшего полководца, а ныне фараона Птолемея I. Свою дочь Агафокл выдает замуж за эпирского царя Пирра, впоследствии врага Рима.

Обеспечив себе, благодаря матримониальным связям, поддержку союзников, Агафокл замахнулся на большее – решил стать императором и захватить для этого южную часть Италии. Но замыслы его раскрылись, и римляне, не желая тратить деньги на войну, потратили их на наемного убийцу. Агафокла отравили, и так как у него не было сыновей, то в Сиракузах и других полисах, входивших в зону влияния Агафокла, снова расцвела демократия, но ненадолго. Дело Агафокла продолжил его зять – эпирский царь Пирр. Свой четвертый брак он оформил с дочерью Агафокла, Ланисой, получившей в приданое остров Киркиру. Но семейная жизнь у них не сложилась. Ланиса из ревности бросила Пирра и сошлась с македонским царем Деметрием.

Однако Пирр не забыл о замыслах тестя завоевать Италию, и это решение привело его к гибели, хотя и не от яда, как Агафокла. Но попытки отравить царя делались. Когда Пирр вернулся на родину из изгнания в Эпир, его соправитель Неоптолем организовал против царя заговор с целью извести его (отравить ядом через виночерпия). Однако Пирр опередил заговорщика, и сам устранил его во время пиршества. Когда Пирр уже воевал против римлян, ему прислал весточку командующий войсками противника Фабриций, в которой тот предупре-

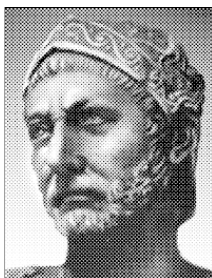
ждал, что получил письмо от царского врача с предложением отравить его. Прочитав послание и узнав о злом умысле, Пирр казнил лекаря и в благодарность отпустил пленных римлян. Но хотя судьба и хранила его от яда, царство свое он все же проиграл на полях сражений.

Жертвой антимакедонских репрессий стал и Аристотель, знаменитый философ, которому его современники не могли простить долголетней близости к царю Александру. При этом во внимание не принималось ни охлаждение отношений между учеником и учителем, ни возможное участие Аристотеля в заговоре против Александра. После смерти царя те, кто раньше помалкивал, решили отыграться на его престарелом учителе. Против философа было выдвинуто обвинение в святотатстве. Предлогом стал написанный Аристотелем 12 лет назад гимн в честь Гермия, где последний будто бы обожествлялся. Не желая разделить участь Сократа, Аристотель со словами, что «не желает, чтобы сограждане второй раз совершили преступление против философии», покинул Афины и поселился в городе Халкиде на острове Эвбея, где через год, в 322 году до н. э., умер. Существуют свидетельства современников, что он принял популярный в то время яд аконит.

ЗАТРАВЛЕННЫЙ ПОЛКОВОДЕЦ

Не менее чем имя Александра Македонского известно в военной истории имя карфагенского полководца Ганнибала. В отличие от македонского царя, Ганнибал не был полномочным правителем, он играл подчиненную роль, связанный по рукам и ногам карфагенскими политиками, что и послужило причиной краха его карьеры и смерти.

Ганнибал Барка, сын Гамилькара, родился в 247 году до н. э. Получив прекрасное образование у лучших учителей, выписанных из Греции, он изъяснялся на четырех языках. Но учение не прельщало будущего военного гения, а вот все, что было связано с войной, представляло для него несомненный интерес. Обучался Ганнибал искусству военачальника сначала у отца, затем у своего шурина Газдрубала, грозы иберийских племен. С 225 года до н. э. сенат Карфагена доверил молодому человеку командование конницей.

Ганнибал доказал в войнах Карфагена, что выбор был не случаен. В 221 году до н. э. армия избирает его, а сенат утверждает главнокомандующим. Получив в свои руки войско и полномочия, Ганнибал развязывает войну, которая вошла в историю под названием 2-й Пунической. В 218 году до н. э. он захватывает в Испании союзный римлянам город Сагунт, стремительно переходит через Альпы и вторгается в Италию. Легионы римлян терпят одно поражение за другим. В 216 году до н. э. происходит знаменитое сражение при Каннах, вошедшее во все учебники и ставшее обязательным для изучения в военных академиях всего мира.

Но за спиной Ганнибала стоял сенат, большинство которого составляли купцы. Чем блистательнее были победы карфагенского войска в Италии, тем скуперее становился денежный ручеек из метрополии. В 216 году до н. э. Ганнибалу пришлось перевооружить свое войско трофейным римским оружием, так как поставки новых вооружений из карфагенских арсеналов прекратились.

Ганнибал был готов вернуться в Карфаген, однако побежденные, но все такие же спесивые римляне предложение мира отклонили. И оказались правы. Истощенное карфагенское войско, не в состоянии достичь стратегических целей, бесцельно разбрелось по итальянским равнинам. В 203 году до н. э. Ганнибал был отозван на родину для отражения римского вторжения. Но денег, как всегда, не было, патриотизм угас, героев что-то не видно, есть войско наемников, которое в 202 году до н. э. при Заме было наголову разбито римлянами.

Больше Ганнибал за Карфаген не воевал. Ему долгое время приходилось писать отчеты о потраченных суммах и отвечать на вопросы сенатских следователей о причинах неудач в Италии. Суд, который организовали враги Ганнибала, признал его изменником, казнь была неизбежна. В 195 году до н. э. полководец бежит из неблагодарного города и находит себе приют у сирийского царя Антиоха III.

У Антиоха было много амбиций, много врагов, но мало ума. Он так до конца и не понял, какой шанс дала ему судьба, послав Ганнибала. Он держал победителя римлян на посылках, ни разу не доверив командование над своими войсками. Асам царь, успешно проиграв все кампании, которые вел против Рима, сдался на милость победителя.

Ганнибал опять бежит и находит пристанище у вифин-ского царя Прузия, но римляне настигли его и там. Пользуясь консультациями Ганнибала, Прузий вел удачную войну с пергамским царем Эвменом II, союзником римлян, к которому он и обратился за помощью против вифинцев. Римский сенат направил в Вифинию своего посла, Тита Квинтия Фламинина, избранного консулом в 198 году до н. э., потребовавшего именем римского народа выдачи давнего врага. Это была личная инициатива посла, который разгневался, узнав, что враг Рима Ганнибал еще жив. Слабовольный Прузий согласился. Тита впоследствии порицали в Риме за его кровожадность.

Существовало древнее пророчество о смерти Ганнибала: «Ливийский край сокроет Ганнибала прах». Сам Ганнибал считал, что речь здесь идет о Ливии и могиле в Карфагене; но в Вифинии, недалеко от моря, было место, подле которого расположилось большое селение, называемое Ливи-ной. Там и жил Ганнибал. Он никогда не доверял Прузию и опасался римлян, а потому устроил в доме семь подземных ходов, которые под его комнатой расходились в разных направлениях и кончались выходами вдали от дома.

Дом, где проживал Ганнибал, был окружен римскими легионерами, но взять полководца живым они не смогли. Услышав о требовании Тита, Ганнибал попробовал спастись, воспользовавшись подземным ходом, однако встретил царскую охрану у выхода, и, не видя путей к спасению, решил покончить с собой. Не дожидаясь, пока солдаты взломают дверь, Ганнибал принял яд. Одни источники сообщают, что он выпил бычьей крови, но Ливии утверждает, что у Ганнибала был яд, который он приказал растворить в чаше. Последними его словами были: «Я хочу избавить римский народ от его опасений». Так ушел из жизни предпоследний великий полководец античности.

Странно закончил свою жизнь победитель и разоритель Карфагена Сципион Эмилий Африканский Младший. Герой 3-й Пунической войны, покоритель Испании, прославленный полководец, ушедший в отставку, принял участие в политических событиях, разворачивающихся в Риме, на стороне аристократов-сенаторов. Его противниками были братья Гракхи, родственники Сципиона, выступавшие за реформы в пользу римского плебса. Сестра Тиберия Гракха была замужем за Сципионом. Вместе с Тиберием Сципион воевал в Африке, где у них возникли разногласия по личным мотивам. Мать братьев Гракхов требовала от сыновей свершения каких-либо действий, говоря, что в Риме ее называют «тещей Сципиона, а не матерью Гракхов».

Авторитету известного воина реформаторы не могли ничего противопоставить, и в один прекрасный день Сципион Африканский был найден мертвым у себя дома. От чего настала смерть, римляне так и не смогли установить. Существовало три версии – Сципион был слабого здоровья и умер сам; Сципиона тайно задушили прокравшиеся в дом враги по наущению Гракхов; Сципиона отравили все те же враги. Как говорили, среди убийц, прокравшихся в дом, был и Гай Гракх, а впустила их в спальню Сципиона его жена Семпрония, родная сестра Гракхов.

ЗАКАТ ЭЛЛАДЫ И ЯД

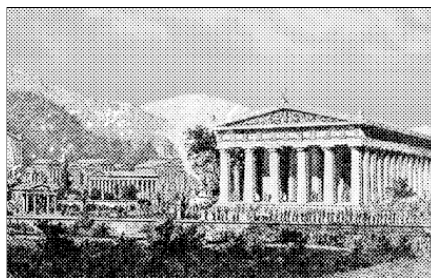
В период упадка Эллады, вызванной междоусобными войнами, погиб от яда и прославленный греческий полководец Филопемени из Мегалополя. Возглавляя в боях ахейцев, он не проиграл ни одной битвы. Его успехи содействовали укреплению Ахейского союза и подрыву влияния Спарты в Элладе. Но в возрасте 70 лет, в 183 году до н. э., по воле случая во главе неопытных воинов, будучи в восьмой раз избранным ахейским стратегом, Филопемени попал в плен к своему личному врагу Динократу из Мессины.

Пленного стратега кинули в мессинское «казнохранилище» – подземелье, куда не проникал снаружи ни воздух, ни свет; оно не имело дверей, входное отверстие заваливалось большим камнем. Филопемени спустили туда и, завалив вход каменной глыбой, поставили вокруг вооруженных людей, так страшилась этого непобедимого воина. Ахейцы, узнав о пленении своего стратега, потребовали выдачи пленника и стали готовиться к походу на Мессину. Динократ понял, что враг вот-вот ускользнет из его рук. И когда с наступлением ночи разошлись взволнованные мессинцы, он отворил темницу и послал туда раба с ядом, приказав поднести отраву Филопемени и подождать, пока тот не выпьет. Пленник воспринял предстоящую смерть спокойно, лишь перед тем, как выпить яд, спросил о своих всадниках, чье отступление он прикрывал. Узнав, что они спаслись, Филопемени сказал: «Хорошо. У нас дела еще не совсем плохи». Не произнеся больше ни слова, не испустив ни единого вздоха, он выпил яд и лег на пол темницы. Через несколько минут Филопемени скончался. Ахейские отряды вторглись в Мессению и захватили город. Денокрит успел покончить с собой, те из мессинцев, кто требовал казнить стратега, тоже ушли из жизни. Тело Филопемени сожгли, а урну непобедимого полководца торжественно захоронили в Мегалополе, его родном городе.

Античные греки хорошо понимали опасность знаний о ядах и возможностях тех, кто владеет этими знаниями. Поэтому в медицинском этическом кодексе, известном как клятва Гиппократова, было оговорено, что врач не имеет права давать яды больному и никаких средств беременным женщинам для изгнания плода.

ЦАРЬ-ОТРАВИТЕЛЬ

После распада империи Александра появилось много новых государств. Одни быстро исчезали, другие существовали сотни лет. Государством, просуществовавшим сотни лет, был Пергам. Но и ему под давлением Рима пришлось исчезнуть. Последним пергамским царем был Аттал III Филометр, сын Эвмена II, неумение воевать которого послужило причиной смерти Ганнибала. Он царствовал всего пять лет, с 139 по 133 год до н. э. Едва вступив на престол, новый царь обрушился с репрессиями на своих друзей и родственников. Одним из объектов царского гнева стал Аристоник, побочный сын царя Эвмена (его мать была дочерью музыканта-кифареда из Эфеса), и сводный брат Аттала. Аристоник сумел скрыться от царских ищек. Очистив дворец от недругов, Аттал впал в меланхолию и, чтобы отвлечься, занялся отливкой бронзовых статуй. Но и это занятие ему прискучило и он увлекся садоводством, украсив аллеи сада своими бронзовыми скульптурами.

Аттал был большим знатоком растительного мира; он сам сажал и выращивал в дворцовых садах лекарственные и ядовитые растения, изучал свойства их соков, плодов, время сбора. Возможно, на изучение флоры царя подвигла участь одного из его предшественников, Селевка III Керавна, отравленного своими приближенными. Аттал выращивал белену, чемерицу, цикуту, наперстянку, живокость и другие растения, содержащие ядовитые алкалоиды. Существует предание, что, составляя ядовитые смеси, он проверял их действие не только на врагах, но и на друзьях. Однако угрызения совести якобы заставили его запереться в своем дворце, где он и умер от солнечного удара, соорудив в саду памятник своей матери Стратонике. Перед смертью Аттал III завещал свое царство народу Рима, который превратил Пергам в провинцию Азию.

Римское правление установилось не сразу. В 133 году до н. э. после смерти царя претендентом на престол объявил себя вынырнувший из ниоткуда сводный брат Аттала, Аристоник. Он поднял восстание рабов и упорно сражался против римских легионеров, но был захвачен в плен, отправлен в Рим и там милосердно задушен в тюрьме.

КУБОК ЯДА ДЛЯ ЛЮБИМОЙ

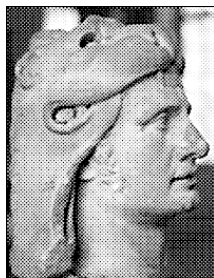
Сын нумидийского царя Галы, Масинисса, когда воспитывался в Карфагене, познакомился с прекрасной Софонибой. Она была не только красива, но и происходила из знатного карфагенского рода. Отцом ее был полководец Газдрубал, сын Гисгона. Нубийский принц влюбился в карфагенянку и получил от Газдрубала согласие на брак с нею. Однако, когда Газдрубалу в 213 году до н. э. понадобилось привлечь на сторону Карфагена Сифакса, короля западных нубийцев-массесилян, то он, недолго думая, отдал свою дочь ему в жены, несмотря на то что она уже была помолвлена с Масиниссой.

Принц, обиженный поступком коварного Газдрубала, заключил союз с римлянами. Когда же Сифакс в 203 году до н. э. был побежден хитроумным Сципионом, попал в плен и был перевезен в Рим, Софониба, встретившись случайно с Масиниссой, бросилась перед ним на колени и просила его спасти ее и не дать римлянам перевезти ее со Сифаксом в Рим.

Тогда Масинисса вновь воспылал любовью к прекрасной Софонибе и немедленно, в тот же день, женился на любимой им бывшей невесте, полагая, что этим спасет ее от римского плена. Когда Сципион высказал по этому поводу свое неодобрение, то Масинисса, не в силах расстаться с Софонибой и не желая выдать ее римлянам, поднес ей кубок с ядом, который она немедленно выпила до дна. Царь Масинисса оставался верен свои римским союзникам до конца, одновременно помня о своем унижении карфагенянами. Умер он в 149 году до н. э. в очередном походе на коварный город купцов.

КОГДА ЯД НЕ ДЕЙСТВУЕТ

Последний великий противник Рима и наследник эллинистической цивилизации жил в Крыму (тогда Таврида). Речь идет о царе Понта и Боспора Митридате ГУ Евпаторе (Дионисе) (132-63 гг. до н. э.). Французский писатель Расин в трагедии «Митридат» писал о крымском царе: «Немного есть имен, более известных, нежели имя Митридата: жизнь и смерть его составляют значительную часть римской истории, и, даже не принимая во внимание одержанных им побед, можно сказать, что три виднейших военачальника Республики – Сулла, Лукулл, Помпей – обязаны своей славой одному только его поражению».

Предание говорит, что отец Митридата был отравлен и что он сам с юности решил избежать подобной участи. История повествует о необыкновенных садах Митридата, где росли удивительные растения. Из них он якобы составлял не только ядовитые смеси, но и противоядия. Свойства своих ядов Митридат обычно проверял на преступниках, приговоренных к смерти. Историки древности писали: для того, чтобы сделать себя неуязвимым к действию ядов, Митридат систематически принимал их маленькими дозами и тем самым, возможно, развил в организме своеобразное «привыкание» к их действию. О привыкании к растительным ядам рассказывает Феофраст. Он описывает забавный случай: однажды фармаколог, желая показать свою осведомленность, проглотил на глазах у покупателей несколько ядовитых корешков, но был посрамлен находившимся тут же пастухом, который съел целую связку подобных растений, чем лишил продавца его славы. Дело в том, что пастухи обычно каждый день ели эти сладкие ядовитые корни. Имя пастуха осталось неизвестным, а токсикологи и до настоящего времени называют привыкание к ядам «митридатизмом».

Митридат начиная с 89 года до н. э. вел множество войн с Римом, отвоевав немало территорий в Малой Азии, но выстоять против регулярных римских когорт не смог. Двадцать пять лет продолжалась борьба римлян с Митридатом. Эта борьба со стороны Рима велась без всяких компромиссов – еще в 89 году до н. э. армия Митридата в городах римской провинции Азия перебила 80 тысяч римлян и италиков без различия пола и возраста.

В 66 году до н. э. разбитый Помпеем и оставленный союзниками Митридат с небольшой свитой бежал в свои боспорские владения. По прибытии в Боспорское царство он силой захватил своего сына Махареса, оставленного правителем вместо себя. Пока отец воевал с Римом, Махарес за его спиной сговорился с римлянами, за что и был приговорен отцом к смерти. Сестры и жены Митридата находились в Понте, в городе Фарнакии, и, казалось, были в безопасности, но он, предвидя свое поражение и не желая оставлять женщин на потеху грубым римлянам, послал к ним евнуха, чтобы тот предал их смерти тем способом, который каждая женщина сочтет для себя легким и безболезненным. Многие выбрали яд.

Помпей неумолимо приближался. Он не спешил, рассчитывая на разложение армии врага, да и природные условия не позволяли двигаться быстрым маршем. Помпей намеревался пройти до Каспийского моря и зайти в тыл Митридату, но вынужден был повернуть назад из-за множества ядовитых пресмыкающихся, хотя находился от моря всего на расстоянии трех дней пути. Но его расчет на разложение в армии и измену оказался верным. Когда младший сын

Митридата, Фарнак, изменил отцу и армия перешла на его сторону, то от Митридата отшатнулись последние союзники. Царь приказал верному рабу заколоть его мечом. Предания, однако, гласят, что перед этим он велел подать себе чашу с ядом, но яд на него не подействовал.

В связи со смертью Митридата римские воины приносили жертвы и устраивали пиры – как в честь десятков тысяч врагов. Труп Митридата был подарен Фарнаком Помпею, однако царя трудно было опознать (слуги при бальзамировании забыли удалить мозг, и труп разложился); но его узнали по шрамам. Помпеи так и не решился взглянуть на тело своего врага, однако с удивлением рассматривал роскошную одежду и оружие царя. Изменник Фарнак II, впоследствии ставший боспорским царем, решил со временем отделиться от Рима, но был разбит Юлием Цезарем в 47 году до н. э. Эта победа породила бессмертное выражение Цезаря – *veni, vidi, vici*: пришел, увидел, победил.

Смерть давнего врага Рима произошла на 57 году его правления, в 63 году до н. э. Понтийское царство было превращено в римские провинции Вифинию и Понт, а записки Митридата, в которых он описывает свои эксперименты с ядами, были размножены, стали популярным чтивом и, одновременно, руководством к действию в Риме и его провинциях.

ЖЕРТВА СТРАСТИ

Наиболее опасным врагом царя Митридата был римский полководец Луций Лициний Лукулл, начавший свою военную карьеру при Сулле. В нескольких кампаниях в 74–64 годах до н. э. он разгромил Митридата, главный враг Рима сначала стал просто мелким властителем, а затем погиб сам и погибло его царство, оставшиеся в живых и не мыслили сопротивляться римлянам. Заодно с боспорским царем Лукулл разгромил и армянского властителя Тиграна II Великого. Добить Митридата Лукуллу не позволили его же собственные солдаты, уж слишком большую добычу захватили римские легионы, чтобы думать о боях. Все мечтали поскорее вернуться в Рим с награбленным. И хотя недоброжелатели обвиняли Лукулла в том, что он специально затягивает войну с целью собственного обогащения, но все-таки Помпею, назначенному сенатом уничтожить Митридата, делать там было нечего: лучшие войска боспорского царя погибли, флот был уничтожен, страна разорена.

В 66 году до н. э. Лукулл вернулся в Рим и просил триумфа, который после долгих споров в сенате был ему дан лишь три года спустя. Однако Лукулл во время ожидания не унывал и жил, можно сказать, припеваючи. Богатства Боспорского и Армянского царств стали основой самого крупного состояния в Риме, хотя первые миллионы сестерции Лукулл зарабатывал, будучи квестором, ведая перечеканкой денег и снаряжением флота. Лукулловы пиры пережили века, став нарицательным именем для обозначения благосостояния. В Риме, кроме богатого дома, Лукулл владел еще садами, где вырастил невиданное для римлян вишневое дерево, привезенное им с Востока; славилась его роскошные виллы в Тускулуме, Кампании и других местностях. Лукулл был справедлив, обходителен, щедр, весьма аристократичен в своих привычках. Он был библиофилом и собирал рукописи; его библиотека была доступна для всех желающих, кроме, естественно, рабов.

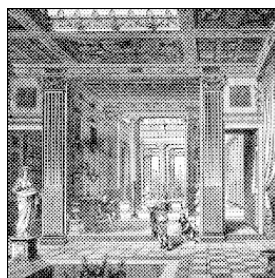

Но Лукулл недолго наслаждался своим богатством. После возвращения Помпея, окончательно довершившего разгром Митридата, богач, вместо того чтобы наслаждаться жизнью, примкнул в сенате к партии аристократов и повел борьбу против Помпея и Цезаря. Однако политическая борьба ему прискучила, он начал искать утешения в оргиях, которые давали ему отдохновение. А когда его друзья и соратники покинули Рим – Цицерон был изгнан, а Катон отправлен на Кипр, – Лукулл совсем отдалился от государственной деятельности. И в семейной жизни у него были нелады. Первая жена, Клодия, как и вторая, Сервилия, были распутницами. Поэтому, желая доказать себе, что он мужчина, Лукулл предавался разврату.

В 56 году до н. э. популярного в Риме богача Лукулла не стало. Причиной стал «любовный напиток», которым он подпитывал свою мужскую силу, порастраченную в войнах, застольях и сексуальных приключениях. Снадобья ему готовил Каллисфен, вольноотпущенник, не имевший достаточных знаний. Эти «любовные» напитки постепенно сводили Лукулла с ума. Выпив очередную порцию афродизиака, он, в отличие от предыдущих раз, почувствовал не подъем физических сил, а их упадок. Через короткое время Цезарь и Помпей вздохнули с облегчением – враг, дававший деньги их противникам, был устранен с политической арены, и они начали ссоры между собой.

ЕЩЕ ОДНА ЖЕРТВА СТРАСТИ

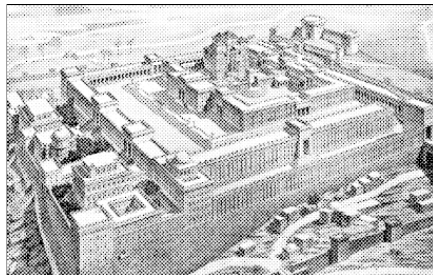
Римская общественность в I веке до н. э. была потрясена появлением невиданной дотоле поэмы «De rerum natura» («О природе вещей»). Известный поэт Овидий утверждал, что возвышенные стихотворения поэмы могут погибнуть только в тот день, когда погибнет Земля. Но автор не мог услышать похвальных слов – он был мертв. Поэму создал не очень известный римский поэт, Тит Лукреций Кар. Время его рождения и смерти точно не известны. По данным блаженного Иеронима, умер Лукреций на 44 году жизни, и год его смерти совпадает с годом совершеннолетия Вергилия. Основываясь на этом, можно отнести рождение поэта к 99 или 95 году до н. э.

Написание поэмы и смерть Лукреция последовали в результате отравления, как и в случае с Лукуллом, афродизиаком. Употребив «любовный» напиток, поэт впал в помешательство, свою поэму он писал между припадками сумасшествия. В чеканных строках классической латыни Лукреция звучит призыв обратиться к учению Эпикура; он раскрывает строение мира, освобождается от страха смерти и страха перед богами. Муки Лукреция были невыносимы, и он покончил жизнь самоубийством, получив тем самым возможность проверить свою точку зрения на окружающий и потусторонний миры.

Некоторые главы поэмы были написаны действительно словно в бреду, поэтому Цицерон дополнил и исправил некоторые строки, а лишь затем выпустил ее в свет. Так к любителю напитка страсти пришла посмертная слава.

БРАТЬЯ-СОПЕРНИКИ

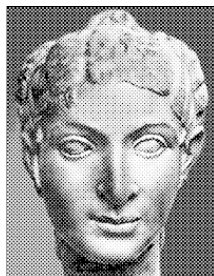
Со II века до н. э. в Иерусалиме правила династия Маккавеев. Но царствование всех представителей этой династии было какое-то неудачное. Все первосвященники и цари из этого рода умирали, можно сказать, странно. Последний царь династии, Иоанн Гиркан II, правил Иудеей вместе с женой Александрой. Функции были разделены. Иоанн был первосвященником, а Александра носила корону. Правила она бесславно до 70 года до н. э. После ее смерти Иоанн Гиркан II был провозглашен царем в Иерусалиме, однако принужден был взять в соправители своего младшего брата – Аристовула II, который быстро постарался захватить и царский скипетр, и посох первосвященника. В 69 году до н. э., когда началась борьба за престол, Аристовул сумел удержаться при власти, купив помощь римского легата в Сирии Скавра. Когда же в 64 году до н. э. Помпей попытался решить спор между братьями, желая прекратить смертоубийство на улицах Иерусалима, Аристовул, после тщетных попыток подкупа, был взят в плен и проведен по улицам Рима в триумфальном шествии Помпея. Позже он бежал из столицы империи, в 56 году до н. э. опять появился в Иудее и начал войну с Иоанном Гирканом и римлянами, закончившуюся вторичным его пленением. В 49 году до н. э. Юлий Цезарь освободил Аристовула как жертву репрессий Помпея и послал с двумя легионами в Сирию, но прежде чем Аристовул успел что-нибудь завоевать, его отравили приверженцы Помпея, от яда умер и его сын Александр.

Все остальные представители дома Маккавеев были истреблены Иродом Великим.

НЕСЧАСТНЫЕ КЛЕОПАТРЫ

Наши современники в большинстве своем знают только одну Клеопатру, египетскую царицу, особенно после голливудского фильма с Элизабет Тейлор в главной роли. Однако в истории их было несколько, и у каждой была трагическая судьба, связанная с ядами.

Первая Клеопатра была сирийской царицей. С 149 года до н. э. она – жена Александра Валу, узурпатора сирийского престола. После смерти мужа вторично вышла замуж за Димитрия Никатора, царя сирийского. Когда последний во время плена у парфян женился на парфянской царевне Родогуне, Клеопатра вступила в брак с Антиохом VIII и убила Димитрия после возвращения его из плена. Также она убила одного из своих сыновей, Селевка, задумавшего завладеть престолом, и возвела на трон второго своего сына, Антиоха VIII Гриппа. Но царь не захотел подчиняться властолюбивой матери и решил править единовластно. Тогда Клеопатра приготовила ему яд, но Антиох узнал об этом и заставил ее саму выпить приготовленную отраву.

Сестра ее, тоже Клеопатра, царица египетская, вела себя подобным же образом. После смерти своего мужа Птолемея VII она делила престол со своим старшим сыном Птолемеем VIII (Латиром), которого женила по египетскому обычаю на его родной сестре, Клеопатре Селене, но вскоре подняла в Александрии мятеж против сына, что заставило его бежать из страны. На престол она возвела своего младшего сына – Птолемея-Александра. Однако тот хорошо знал свою мать и не доверял ей. При первых же признаках недовольства Клеопатры Птолемей-Александр сбежал. Клеопатра, приготовив яд, настоятельно призывала сбежавшего царя вернуться в Александрию, но отравить непослушного сына ей не удалось – он опередил ее.

Следует сказать, что у Птолемея-Александра была первая жена, которую он отверг ради своей сестры Клеопатры Селены (она также звалась Клеопатрой и была его же сестрой). Когда родной брат-муж бросил ее, в 117 году до н. э. она вышла замуж за двоюродного брата Антиоха Кизикского, занимавшегося в это время ведением междоусобной войны с собственным братом, Антиохом Гриппом. Попав в плен к Антиоху Гриппу, Клеопатра была отравлена его женой, которая люто ревновала пленницу к мужу. Что интересно, отравительница также носила имя Клеопатра, но с приставкой Трифена, и одновременно была сестрой своей жертвы. Муж отравленной Клеопатры, Антиох Кизикский, отомстил убийце.

После всех этих запутанных отношений и семейных отравлений история наиболее известной Клеопатры, дочери египетского царя Птолемея, представляется слишком банальной. В 52 году до н. э., в 17 лет, она стала сопроводительницей и женой своего девятилетнего брата Птолемея XII. Когда ее изгнали, она пленила красотой Цезаря, несмотря на свой известный в истории длинный нос. Он передал ей правление. У нее родился сын Цезарион, признанный Юлием Цезарем своим наследником. Когда же убили Цезаря, Клеопатра в образе Венеры покорила Антония. В битве при Акциуме Клеопатра первая обратилась в бегство со своими 60 кораблями, а затем ложным известием о самоубийстве довела Антония до решения наложить на себя руки, а потом, после неудавшейся попытки прельстить своей красотой Октавиана, отравилась ядом или, быть может, приложила к своей груди ядовитую змею. Словом, сюжет

достаточно ясный. Кстати, Октавиан Август хотел сохранить Клеопатре жизнь: он даже послал к ней псиллов (лекарей), чтобы те высосали яд из ранки.

Так что все Клеопатры, похоже, были одинаково несчастны, независимо от того, кто из них был красивее.

НЕСЧАСТНЫЕ ПТОЛЕМЕИ

Династия египетских Птолемеев постепенно все слабела. Упадок начался уже при внуке основателя династии Птолемея I, который звался Птолемей IV.

Птолемей IV Филопатор правил с 221 по 204 год до н. э. Будучи самовластным и могущественным, Птолемей правил кроваво и жестоко, а от жестокостей своих отдыхал развратничая. У подданных он получил прозвище Трифон – изнеженный. Видя, что дела в государстве идут все хуже и хуже, царь потреблял все больше и больше алкоголя и бывал трезв лишь тогда, когда совершал богослужения. Он слушался советов только любовницы Агатоклеи и гетер, нашептывающих ему свои просьбы. Но изданные в пьяном угаре указы Птолемея проходили цензуру у военачальника Сосибия, который фактически и осуществлял функции правителя.

Оставляя Филопатру написание героических трагедий и постройку храма великого Гомера, Сосибий воевал в Сирии с Антиохом и вмешивался в дела Греции. Сосибий правил страной по-военному, казня любого, кто посмел поднять голос против него.

Желая окончательно упрочить свое влияние на Птолемея, Сосибий вместе с помощником Агафоклом убил мать царя, Беренику II, и его брата Мага. Но, войдя во вкус, Сосибий уже не мог остановиться и заодно подсыпал яд самому Птолемею. В день загадочной смерти царя была убита и его жена, Аренная III. Царем Египта стал сын отравленного, Птолемей Эпифан V. Но так как ему было всего шесть лет и он был сирота, то регентом при юном царе стал Сосибий, рядом с ним – верный помощник Агафокл. Страна строевым шагом маршировала к благоденствию.

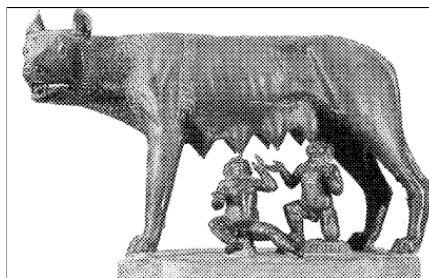

Такие же сложные династические распри происходили в соседнем с Римом государстве – Парфии. Здесь полководец тоже затмил славу царя, но все повернулось иначе, чем в Египте.

Один из членов римского триумvirата Марк Крассе, оставив Цезаря и Помпея разбираться между собой, отправился на поиски славы и денег в Азию. Денег он там нашел предостаточно, а вот славы не очень. После того, как войска Красса прошли по сирийским землям, он направил свои легионы за Евфрат, в земли парфянского царства. Правящий в Парфии царь Ород, не чувствуя в себе достаточных сил, чтобы противостоять римлянам, принял командование войсками, которые выступили против Армении, а на Красса направил войска во главе с полководцем Суреном (говорят, что Сурен(а) – это не имя, а почетное звание). Хорошо экипированная парфянская конница и умелое командование Сурена позволили быстро разобраться, что положение легионов, шагающих по пустыне вдали от баз снабжения, весьма нелегкое. В июле 53 года до н. э. Крассе и большая часть легионеров погибли, кое-кто сумел уйти в Сирию, пленных парфяне отправили в гарнизоны на индийской границе. Для Орода же главное было то, что Сурен обрел лавры победителя римлян, которые до того неоднократно били парфян. Пришлось Сурена убить. Но и после убийства полководца Ород не обрел спокойствия. Его здоровье начало резко ухудшаться, болезнь постепенно осложнилась водянкой. Тогда его второй сын Фраат, завидовавший славе отца – победителя римлян, решил отравить его. Но болезнь воспрепятствовала проникновению яда, и отравы вышла из организма вместе с водой, больному же полегчало. Тогда Фраат выбрал более надежный способ покончить с царем: он заду-

шил его. Завистливый сын стал править под именем Фраата III, а чтобы память про Сурена и Орода исчезла совсем, вернул римлянам знамена и орлов легионов Красса.

ЯД НА РИМСКИХ ХОЛМАХ

В первом своде римских законов за убийство с помощью яда предполагалась смертная казнь. Но в знаменитых законах XII таблиц (451–450 гг. до н. э.) уже была оставлена лазейка для отравителей: «Если кто-либо говорит об яде, то должен добавить, вреден ли он или полезен для здоровья, ибо и лекарства являются ядом». В императорском Риме отравления приобрели настолько массовый характер, что пробогател пицци объединились в особую коллегию, как и ремесленники. Единственным отличием этого объединения от других было то, что состав коллегии быстро обновлялся. Обычай чокаться также пришел из Рима и был связан с необходимостью показать, что в вине нет яда, путем выплескивания его из одного кубка в другой.

Но несколько веков в Риме происходили массовые отравления граждан, не подпадавшие ни под один закон. Римляне практиковали использование свинцовых труб для проведения городского водопровода. Вода в них содержала недопустимо высокую концентрацию свинца, что приводило к болезням и даже смертельным случаям. Некоторые историки связывают падение Римской империи с массовым отравлением свинцом, вызвавшим постепенную деградацию населения Рима, в том числе и знати в императорском дворце.

Первое судебное дело об отравлениях было рассмотрено в Риме в 331 году до н. э. Отравления обрушились на знатных патрициев как эпидемия, которой и приписывали поначалу происходящее. Однако слуги и домочадцы умерших от неизвестной болезни патрициев заподозрили неладное. По доносу некоей рабыни дело о внезапной эпидемии поступило в сенат: у патрицианок, имена которых сохранила история – Корнелия и Сергия, были обнаружены различные снадобья, но они уверяли, что это лекарства, а не яды. Однако, когда их заставили показать безопасность этих лекарственных средств на себе, они погибли. При расследовании было выявлено и казнено 100 женщин-отравительниц.

По римскому законодательству преступления, связанные с отравлениями, так же как и предательство, заговор, убийство из-за угла, относились к категории государственных преступлений и подлежали ведению сената, а расследование поручалось претору. На частых судебных разбирательствах, связанных с отравлениями, римские адвокаты составили состояние. А дела порой были настолько запутаны, что процессы тянулись годами. Вот пример такого запутанного дела, известного по «Речи в защиту Клуенция Габита», которую произнес на суде известный римский оратор и адвокат Цицерон. Попробуйте, дорогие читатели, разобраться в сути дела – это история матери, женившей на себе мужа своей дочери, а затем его убийцу, до этого женатого пять раз и избавлявшегося от своих жен с помощью разного рода преступлений. Она отравила своего мужа-убийцу и затем обвинила в этом отравлении собственного сына. И таких дел было множество. В одном из них участвовал Цицерон. В 56 году до н. э. Клодия, жена претора Целера, обвинила своего любовника Целия в попытке отравить ее. Цицерон взял на себя защиту Целия.

Большую роль во всех этих уголовных преступлениях играли врачи. Причем, в Риме врачами были только иностранцы – рабы или вольноотпущенники, римляне считали это занятие низким. Поэтому, давая или продавая яд клиенту, врач не испытывал особых угрызений сове-

сти – не своих же травит! Иногда врач отравлял больного просто по незнанию, так как врачами порой назывались лишь для того, чтобы облегчить участь раба.

Плиний Старший возмущался, что врачи плохо ориентируются в свойствах и названиях препаратов и, например, вместо индийской киновари добавляют в лекарство сурик, а сурик – яд. Катон Старший вообще зачислял римских врачей в одну группу с отравителями. Зато большинство из лекарей соревновались между собой в придумывании снадобий, для приготовления которых использовали самые экзотические заморские компоненты, в результате взвинчивая стоимость лекарств до астрономических сумм. По сведениям Плиния, придворный лекарь получал 250 000 сестерциев в год. В истории остались имена известных врачей Древнего Рима. Эвдем – личный врач и друг Ливии, жены Друза, сына Тиберия, помогал ей, пока ее муж не умер от яда. Знаменитой Мессалине, жене Клавдия, помогал ее врач Валент.

Для приготовления снадобий римские врачи использовали книгу о лекарственных травах Диокла из Корисста (I век до н. э.), а также труд о травах Диоскуриада. Рецепты составлялись по книге Секстия Ингера и Скрибония Ларса (I век н. э.). Позднее были составлены обширные своды лекарственных средств Квинта Серена (III век), Марцелла Эмпирика (406 год) и Феодора Присциана (408 год). В этих книгах, кроме безобидных рецептов, давались сведения о ядах, о магических обрядах. И то, и другое римские лекари широко использовали в своей практике.

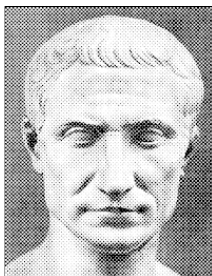
В Риме хорошо знали двух братьев, греков с острова Кос: Квинта Стертиния и Гая Стертиния – римские имена они приняли, по всей видимости, став вольноотпущенниками. Первым начал свою деятельность в Риме Квинт Стертиний – вероятно, в 30-е годы I века н. э. Затем он обучил брата и выхлопотал ему место придворного лекаря императора Клавдия. По версии Тацита, Агриппина, последняя жена Клавдия, желая освободить для Нерона престол, воспользовалась услугами придворного врача, который во время пира «как бы затем, чтобы вызвать рвоту, ввел в горло Клавдия смазанное быстродействующим ядом перо, хорошо зная, что хотя затевать величайшее преступление невозможно, не подвергаясь опасности, зато преуспевший в них щедро вознаграждается». Тем временем частная практика в городе приносила Квинту Стертинию еще больший доход, чем его брату служба при дворе. Братья построили себе роскошные виллы под Неаполем, оставив наследникам более 30 млн сестерциев. На вопрос: «В чем сила, брат?», они могли смело отвечать: «В ядах».

Из этого следует, что еще более, чем в среде римских патрициев, яды были распространены при императорском дворе. В римском законодательстве известен закон Корнелия, который ввел диктатор Корнелий Сулла. В 82 году до н. э. он развязал террор, используя особые списки жертв – проскрипции. Любой римлянин мог безнаказанно убить человека, занесенного в эти списки, и получить часть его имущества. Но одновременно Сулла издает закон, запрещающий убийства и отравления, – за них налагаются крупные штрафы. О противоречии этого закона и реальности не раз говорил Цицерон, который и сам позднее попал в проскрипционный список Антония.

ЯД ИЗ РУКИ ЦЕЗАРЯ

Даже знаменитый полководец Юлий Цезарь в начале своей карьеры не гнушался яда. Будучи консулом, он для дискредитации враждебной ему в сенате партии нанял доносчика; тот должен был объявить, что его подговаривали убить Помпея, и, представ перед рострами³, назвать имена подстрекателей. Но так как одно или два из этих имен были названы «для вида» и только возбудили подозрения в обмане, Юлий Цезарь разочаровался в успехе столь опрометчивого замысла и, как полагают, устранил доносчика ядом. Однажды и на Цезаря покушались. И опять яд. Юлию пришлось казнить раба Филемона, своего секретаря, который обещал врагам отравить его. Но казнил, правда, гуманно, без пыток.

Его наследник, божественный Август, в начале своей карьеры тоже испробовал щепотку яда. Октавиан Август в 43 году до н. э. начал свое правление с войны против бывшего соправителя Марка Антония. Правда, война началась, когда подосланные Августом наемные убийцы не справились с заданием. Война была молниеносной и закончилась через два месяца. Воспользовавшись боевыми действиями, Август убрал тех, кто ему не нравился. Консула Гирция он убил в спину в бою. А консул Панса умер от подсыпанного ему в рану яда. Желая отвести от себя подозрения, Август дал приказ арестовать врача консула, Гликона, по обвинению в отравлении. Еще раз Август использовал яд против своего сына. Друз, сын Августа, был известным полководцем, за подвиги в войне с германцами его удостоили оваций и триумфа. Но умер он внезапно, совсем молодым, в летнем лагере от странной болезни. Этот лагерь римляне потом так и называли «проклятый». Умер, потому что был неосторожен. Вслух говорил о своем намерении вернуть прежний республиканский строй. Август заподозрил его в заговоре и отозвал из провинции, подальше от армии. Но так как Друз медлил с отъездом, то император уверился в своих подозрениях и по прибытии сына в летний лагерь отравил его.

Яд использовался и для сведения счетов с жизнью. Если это происходило в присутствии свидетелей, то сенат не считал это преступлением, хотя император мог объявить самоубийцу преступником. При Тиберии многие из тех, кого вызывали на суд, закалывались дома, уверенные в осуждении, избегнув тем самым травли и позора; многие принимали яд в самой курии; но и тех, и других, с перевязанными ранами, полуживых или даже умирающих волокли в темницу.

В Риме было широко известно мужественное самоубийство одного из врагов римлян в Союзнической войне полководца Гая Ветрацилия. В 90 году до н. э. началось восстание жителей латинских городов против Рима. Гай Ветраций, Тит Лафриний и Публий Веттий около Фалернской скалы, соединивши свои войска, обратили в бегство когорты Гнея Помпея и преследовали его до города Фирма. Лафриний со своим войском остался у Фирма, осаждая запершегося в городе Помпея, но потерпел поражение, был убит, а его войска бежали в Аускул. Помпеи, воодушевленный победой, пошел на Аускул и приступил к его осаде. Город Аускул был родиной Ветрацилия. Он поспешил на выручку с восемью когортами, однако жители отка-

³ Ростра – ораторская трибуна на форуме, которая впервые была украшена корабельными носами после победы римлян в Латинской войне в 338 году до н. э.

зались ему помочь. Тогда Видацилий прорвался в город и с силами, которые он смог собрать, обрушился на жителей Аускула, обвиняя их в трусости и неповиновении. Не надеясь отстоять город, Видацилий напоследок перебил всех живших там своих врагов. Затем в храме был сооружен костер, и на нем было поставлено ложе. Видацилий устроил пир. Во время питья из круговой чаши он принял яд и, возлегши на костер, велел друзьям поджечь его. Таким образом Гай Видацилий, сочтя своей долгом умереть за родину, покончил с собой.

Первым из римских императоров, ставших на скользкую дорожку отравителей, был Тиберий из рода Клавдиев. Он наследовал трон императора в 14 году до н. э. у своего приемного отца, Октавиана Августа, но характером пошел в мать, Ливию. Она отравила своего мужа, дала яд не одному родственнику императора Августа. Сыновья Марка Агриппы, Гай и Луций, были усыновлены Октавианом. Но они мешали Ливии. На пути к испанским владениям Луций внезапно умер, а Гай, вернувшись из Армении раненным, быстро угас. Медленно отравляя Августа, Ливия довела его до смерти. Предчувствуя свою кончину, император, подозревая Ливию, направил Фабия Максима на остров Планазию, чтобы вернуть в Рим своего непутевого внука, Агриппу Постума, и передать ему трон. Максим открыл эту тайну жене Марции, а та рассказала Ливии. В результате Максим никуда не поехал, а внезапно умер. Агриппу впоследствии задушили.

Правление Тиберия стало шоком для римлян, которые привыкли к благородной тирании предыдущих императоров. Казни, пытки, конфискации, извращения, прелюбодеяния как из рога изобилия обрушились с приходом к власти Тиберия. Не зная удержу в своих преступлениях, новый император не чурался и ядов – как возможности решить дело в свою пользу без особых хлопот. Он даже бравировал своей безнаказанностью.

Агриппина, его невестка, после смерти мужа жила во дворце, и Тиберий никак не мог найти предлога для ее удаления. Однажды за обедом он протянул ей яблоко, но она не решилась его отведать. После этого он даже не приглашал ее к столу, объявив, что его обвиняют в отравлении. Между тем и то и другое было подстроено заранее: он должен был предложить ей яблоко для испытания, она – отказаться от него как от заведомой гибели. В конце концов Тиберий постоянными придирками довел свою невестку до самоубийства.

Глядя на императора, его окружение тоже использовало простой путь для решения личных проблем. Жертвой стал сын Тиберия Друз, его любимец, внезапно умерший в Риме. Сначала император подумал, что Друз в свои 23 года погиб от дурной болезни и неводержанности; но когда он узнал, что его отравила жена Ливилла и ближайший помощник Луция Элия Сеян, не было никому спасения от пыток и казней. Дни и ночи проводил Тиберий в пыточных камерах, разбирая многочисленные доносы. Но Сеяна он не покарал, а возвысил, чтобы покончить с потомством Германика, скончавшегося в Сирии, но тот, к сожалению римлян, не преуспел в этом деле, и Сеяна в 31 году казнили.

Умер Тиберий не своей смертью, ибо в атмосфере созданной им всеобщей ненависти умереть своей смертью было бы счастьем и удачей. Умер он на Лукулловой вилле, так как давно по наущению Сеяна уехал из Рима, в возрасте 78 лет на 23-м году правления. Болезнь началась с болей в боку. Некоторые современники полагали, что медленный и разрушительный яд Тиберию подсыпал внучок Гай, сын Германика, который втерся в доверие к жене Макрона, командира преторианской гвардии, и благодаря ей сумел подсунуть деду отраву. Умиравший еще дышал, когда Гай велел снять у него с пальца перстень с императорской печатью. Но нетерпеливому внуку показалось, что дед сопротивляется. Тогда Гай приказал накрыть Тиберия подушкой и сдавил ему горло. Внук был достоин своего деда, а после смерти Тиберия даже превзошел его. Но жители Рима не могли предвидеть будущего и поэтому встретили смерть Тиберия ликованием. А внук Гай, которого прозвали Калигула, почтил Тиберия похвальным словом и пышными похоронами.

ОТ КАЛИГУЛЫ ДО НЕРОНА

Калигула

Наиболее одиозными фигурами среди римских императоров были Гай Калигула и Нерон. Они остались в истории во многом благодаря различным злодеяниям. Не на последнем месте в арсенале их преступных средств были яды, жертвами которых стали их близкие, приближенные и просто те, кому посчастливилось жить в Риме во времена правления императоров отравителей.

Нерон

Германик, отец Гая Цезаря Калигулы, был сыном Друза. Усыновленный Тиберием, своим дядей по отцу, стал консулом. Когда он был послан к войскам в Германию, пришла весть о кончине Августа, но все легионы решительно отказались присягать Тиберию и предложили Германику верховную власть, но Германик успокоил их, а потом разбил врагов и отпраздновал триумф. Он вторично был избран консулом, но еще до вступления в должность был отправлен навести порядок в провинциях на Востоке. Здесь, победив царя Армении, обратив Каппадокию в римскую провинцию, скончался на 34-м году жизни (19 год до н. э.) в Антиохии – как подозревали современники, от яда. На всем его теле проявились синие пятна, на губах выступила пена. Кроме того, сердце его при погребальном сожжении было найдено среди костей невредимым; а считалось, что сердце, тронутое ядом, по природе своей не может сгореть. Перед кончиной Германика в его доме нашли извлеченные из могил человеческие останки, начертанные на свинцовых табличках заговоры и заклинания, полуобгоревший прах, сочащийся гноем. Смерть Германика приписывали приказу Тиберия и стараниям Гнея Пизона, наместника Сирии, которому из-за злоупотреблений Германик приказал покинуть провинцию. Признаки отравления проступили на теле не отчетливо, но тело все же сожгли. А чтобы окончательно замести следы, исполняющий обязанности наместника Сирии Сенций отравил в Риме известную составительницу ядов Мартину. Позднее сенат за это убийство приговорил Пизона к смертной казни.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.